

1971 бр

ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК НКЮ СССР

БИБЛИОТЕКА
НАРОДНОГО СУДЬИ И НАРОДНОГО ЗАСЕДАТЕЛЯ

Под редакцией И. Т. ГОЛЯКОВА

Д. М. ГЕНКИН, В. И. СЕРЕБРОВСКИЙ, Г. К. МОСКАЛЕНКО

**СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА
ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ
В ПЕРИОД ВОЙНЫ**

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ СССР
Москва—1943

Цена 1 р. 30 к.

V.N. Karazin Kharkiv National University

00665882

9

Настоящая брошюра предназначена для народных судей и народных заседателей. Она окажет помощь в работе также и районным прокурорам и народным следователям.

В работе систематизированы и обобщены законодательные материалы, практика Верховного суда Союза ССР и приказы и инструкции Народного комиссара юстиции СССР, вышедшие во время Отечественной войны и частично за предыдущие годы, имеющие особое значение в работе народного суда в условиях войны.

Разделы I, II и VII написаны
Д. М. Генкиным.

1/347(c)
2/32B47

Г-
Ре

3 г. Печ. л. 21/2
4. Тираж 8000.

ва,

ПРЕДИСЛОВИЕ

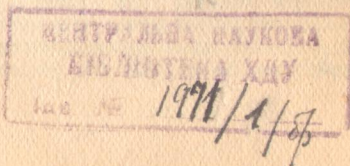
Настоящая брошюра является одним из выпусков серии «В помощь народному судье и народному заседателю». Великая Отечественная война, поставившая перед всей советской страной единую цель — все для фронта, все для разгрома разбойничьего германского империализма, глубоко отразилась на всех областях народной жизни. Отразилась она и на делах, которые разбираются в народных судах. Это влияние войны сказалось и на характере дел, возбуждаемых в народных судах, и на возникновении ряда особых вопросов, обусловленных именно войной, и на составе судей, среди которых значительное число новых работников, пришедших на смену призванным в ряды Красной Армии.

Все это делает первоочередной задачу помощи народным судьям и народным заседателям при рассмотрении основных категорий дел, разбираемых в настоящее время в судах. Сейчас, как никогда, важно последовательное и правильное проведение в жизнь социалистической законности, направленной на охрану советского строя, защиту социалистического отечества, охрану социалистической собственности и личных прав граждан, в частности — и прежде всего — прав военнослужащих и их семей.

Гражданские дела относятся к категории самых сложных дел, вызывающих наибольшие затруднения у народных судей при их разрешении. Между тем гражданские и трудовые дела затрагивают важнейшие вопросы быта граждан и потому требуют всесторонне обоснованного подхода к их разрешению.

Настоящая брошюра и ставит себе задачей прийти на помощь судьям и народным заседателям путем освещения ряда вопросов гражданского и трудового права. В настоящем выпуске затронуты лишь некоторые из возникающих в практике народных судов гражданско-правовых вопросов, как непосредственно связанных с обстоятельствами военного времени, так и хотя не имеющих такой прямой связи, но наиболее часто встречающихся в судебной практике настоящего времени.

Проф. Д. М. Генкин

1. ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ

1. Среди судебных дел иски о возмещении убытков занимают значительное место. При их разрешении прежде всего необходимо выяснить, из какого правового основания вытекает требование о возмещении убытков (Постановление Пленума Верховного суда СССР от 10 июня 1943 г. № 11 М/6/у «О судебной практике по делам из причинения вреда»). Такое требование может возникнуть в силу причинения вреда правонарушением (противозаконным действием — деликтом); оно может вытекать из неисполнения договорного обязательства, обязательства, основывающегося на плановом акте, или из невыполнения членских обязанностей (в колхозе, в промысловой артели). Необходимо также различать, с нарушением обязательств по какому договору связано требование возмещения убытков, так как содержание обязанности возмещения убытков может быть различно и в зависимости от вида договора.

Деликтная ответственность (вытекающая из правонарушения) за причиненный вред в ряде моментов отличается от ответственности за убытки, причиненные нарушением договорных или других обязательств. Поэтому неправильно во всех случаях взыскания ущерба основываться на ст.ст. 403 и следующих ГК РСФСР, так как эти статьи имеют в виду именно деликтную ответственность. Так, ст.ст. 403, 410 ГК предусматривают возмещение вреда в полном его объеме, а рабочий и служащий за ущерб, причиненный их неосторожными действиями, отвечают по трудовому договору, по общему правилу, лишь в пределах одной трети своей тарифной ставки (ст. 83 КЗоТ).

Рабочие и служащие, как правило, отвечают за весь причиненный ущерб лишь в следующих случаях: при наличии с их стороны умышленного деяния, являющегося уголовным преступлением, при заключении особого договора о полной ответственности за вред, когда специальным законом (например, почтовым уставом) на работника возложена полная имущественная ответственность (ст. 83¹ КЗоТ) и когда ущерб причинен не при исполнении служебных обязанностей.

По ст. 408 ГК лица, совместно причинившие вред, отвечают солидарно в силу закона. А при договорной ответственности за ущерб солидарная ответственность не предполагается — она должна быть заранее предусмотрена договором или вытекать из неделимости предмета обязательства (ст. 116 ГК). Если солидарная ответственность не оговорена, то применяется долевая ответственность (ст. 115 ГК).

Имеется различие и в вопросе об ответственности за вред, причиненный третьими лицами. При правонарушении ответственность за действие третьих лиц установлена при вине ответчика в неосмотрительном выборе лиц, совершивших правонарушение, или в недостаточном надзоре за ними. Так, по ст. 405 ГК родители отвечают за действия несо-

вершеннолетних детей, если они не докажут, что осуществляли необходимый надзор за ними; а если докажут, то освобождаются от ответственности.

При ответственности за невыполнение договорных обязательств контрагент отвечает за действия третьих лиц, которых он привлёк к выполнению договора, как за свои собственные действия. Контрагент отвечает в этом случае за чужую вину, и наличия его собственной вины не требуется (п. 2 ст. 119 ГК).

При деликте ответчик освобождается от ответственности за ущерб при наличии умысла или грубой небрежности самого пострадавшего, при договорной же ответственности ответчик может быть освобожден от ответственности при любой степени вины контрагента (ст. 118 ГК), а не только при умысле или грубой неосторожности.

Ответственность за ущерб, вытекающая из других, кроме деликта, правооснований, предусматривается ст.ст. 115—119 ГК. Ответственность за ущерб, причинённый членами кооперативных организаций (членов колхоза, промартели) в связи с невыполнением ими своих членских обязанностей (плохой уход за скотом, порча материала и др.), должна разрешаться на основании устава организации, принятых организацией правил внутреннего трудового распорядка и в дополнение на основании общих правил об ответственности по обязательствам (ст. ст. 115—119 ГК). Самой собой разумеется, что и член колхоза может быть привлечён к ответственности за ущерб, причинённый колхозу, по ст. 403 ГК в тех случаях, когда ущерб вытекает не из невыполнения членом своих членских обязанностей, а из совершения им правонарушения (деликта).

Между тем нередко народные суды, не выясняя правового основания ответственности за убытки, выносят неправильные решения, основываясь на ст. 403 ГК, тогда как дело идет о договорной, а не деликтной ответственности. Так, народный суд Мечетлинского района БашАССР (решение от 9 октября 1942 г.) взыскал с совхозных пастухов Федяевой и Меркуловой по ст. 403 ГК полную стоимость павшей по их небрежности коровы, тогда как в данном случае пастухи отвечали по трудовому договору на основании ст. 83 КЗоТ.

2. Вторым вопросом, на котором необходимо остановить свое внимание при разрешении дел по взысканию ущерба, причиненного как противозаконным действием, так и нарушением обязательств, является вопрос о вине. Как правило, за невиновные действия (или бездействие) совершивший их не несет имущественной ответственности. Сам по себе факт причинения вреда, при отсутствии вины, еще не обязывает к его возмещению. Между тем нередко случаи, когда суды не ставят вопроса о виновности и тем грубо нарушают наше гражданское законодательство, требующее для ответственности за вред наличия вины. Народный суд 1-го уч. Зилаирского района БашАССР (решение от 14 сентября 1942 г.) взыскал в пользу гр. Мамыкиной с пастуха Супониной за стоймость телки, зарезанной волками. Между тем по делу было установлено, что на стадо напала стая волков и безоружная Супонина не смогла от них отбиться, так что вины ее в гибели телки нет.

Гражданское право предусматривает различные степени вины: умысел и неосторожность, выделяя из последней грубую неосторожность. Умышленное причинение ущерба будет налицо как в тех случаях, когда причиняющий ущерб желает причинения ущерба, так и в тех случаях, когда он хотя и не стремится к этому, но знает, что его действие при-

чинит вред, и все-таки совершает это действие. Неосторожность, небрежность — это отрицательная сторона положительного требования проявления необходимой заботливости, соответствующего внимания. При определении меры этой заботливости и внимания суд должен исходить из тех требований, которые мы вправе предъявить к гражданину социалистического государства. Вопрос о том, грубая или простая неосторожность налицо, решается самим судом в зависимости от конкретных обстоятельств каждого случая.

3. По ст. 118 ГК должник освобождается от ответственности по договорному обязательству за неисполнение, если докажет, что невозможность исполнения обусловлена обстоятельством, которое он не мог предотвратить. В условиях Великой Отечественной войны возникает вопрос, является ли война таким обстоятельством, которое освобождает должника от ответственности за неисполнение обязательства. Необходимо признать, что война сама по себе еще не освобождает от ответственности по обязательству; от этой ответственности могут освободить те обусловленные войной конкретные обстоятельства, которые вызвали объективную невозможность выполнить обязательство.

Так, например, военная мобилизация мужского населения в колхозе не освобождает колхоз от выполнения принятых им на себя обязательств, так как в условиях войны работа колхоза не только не должна замедляться, но, напротив, должна быть еще более интенсивной. Военные же действия, имевшие место на территории колхоза и препятствующие выполнению колхозом обязательств, освобождают колхоз от ответственности (см. определение ГК Верховного суда БашАССР от 20 ноября 1941 г. — «Соц. законность» № 3—4 за 1942 г. стр. 10).

4. В делах о возмещении ущерба имеет значение не только вина лица, причинившего этот ущерб, но и вина потерпевшего. При дефектной ответственности причинивший вред освобождается от обязанности возместить его, если вред возник вследствие умысла или грубой неосторожности самого потерпевшего (ст. 403 ГК). При возмещении вреда ввиду неисполнения обязательства должник освобождается от ответственности, если невозможность исполнения создалась вследствие умысла или неосторожности (в этом случае грубой неосторожности не требуется) кредитора (ст. 118 ГК). Вина потерпевшего или кредитора может полностью исключить ответственность причинившего вред или уменьшить размер его ответственности; в последнем случае дело идет о так называемой смешанной вине или смешанной ответственности (доклад ГКК Верховного суда РСФСР за 1926 г.; постановление Пленума Верховного суда РСФСР от 28 июня 1926 г., прот. № 10).

Вопрос о том, исключает ли вина потерпевшего-кредитора ответственность причинившего вред или только уменьшает размер ответственности и в какой мере, разрешается судом в каждом конкретном случае в зависимости от обстоятельств дела. Разрешая этот вопрос, суд должен установить, насколько вред обусловлен действиями ответчика и насколько действием самого потерпевшего, т. е. поставить перед собой вопрос о причинной связи между виновными действиями этих лиц и возникшим ущербом (о причинной связи см. ниже). Необходимо отметить, что вина потерпевшего может заключаться и в том, что он не принял своевременно зависящих от него мер к уменьшению размера, к локализации возникшего вреда.

5. Наше законодательство допускает исключения из общего правила об ответственности за вред при наличии вины, устанавливая ответствен-

ность и без вины, за случай. При этом ответственность устанавливается не за всякий случай, а до пределов «непреодолимой силы». Таким образом необходимо различать «простой случай» и квалифицированный случай—«непреодолимую силу». В области деликтной ответственности ответственность без вины, за случай до пределов непреодолимой силы установлена ст. 404 ГК РСФСР для лиц и предприятий, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих. При ответственности за ущерб, причинённый неисполнением обязательства, ответственность за случай до пределов непреодолимой силы установлена для железных дорог за утраченный или поврежденный груз. А при воздушной перевозке установлена ответственность даже и за непреодолимую силу, если вред был причинён тогда, когда воздушный корабль находился в воздухе.

Случайными следует считать события, не обусловленные виной ответчика, но являющиеся в данных условиях обычными, типичными для известной деятельности. События же, являющиеся необычными, нетипичными, следует отнести к непреодолимой силе. Ребёнок, перебежавший улицу, попал под автомобиль, который шофёр вёл, соблюдая все правила уличной езды. Владелец автомобиля отвечает по ст. 404 за вред, причинённый несчастным случаем, потому что такие случаи более или менее обычны, типичны в условиях уличного движения. Молния ударила в паровоз и убила машиниста. Неуправляемый поезд сошел с рельсов. Железная дорога не отвечает за повреждённый груз, так как описываемое событие является необычным, нетипичным при эксплуатации железных дорог. Таким образом при разграничении между понятиями простого случая и квалифицированного случая—«непреодолимой силы»—судья должен поставить перед собой вопрос о причинной зависимости, связи (см. ниже) данного события с той деятельностью, которая влечёт за собой ответственность за причинённый вред.

6. Третий вопрос, на котором суд должен остановить своё внимание, разрешая иски о возмещении ущерба,—это вопрос о причинной связи между виновным действием ответчика и возникшим ущербом. Как было отмечено выше, учитывать причинную связь необходимо и в вопросе о так называемой «смешанной ответственности», и в вопросе о различии между случаем и непреодолимой силой, и в вопросе о прямых и косвенных убытках (ст. 368 ГК). С точки зрения философского определения понятия причинной зависимости все явления взаимосвязаны, представляя собой бесконечную цепь причин и следствий. Но суд не может исходить из такого всеобъемлющего определения причинной связи. Из всей цепи причин и следствий суд рассматривает лишь одно звено явлений, непосредственно связанных между собой как причина и следствие, причём из ряда причин, вызывающих данное следствие, суд выбирает наиболее типичную. Поскольку данное явление обычно непосредственно вызывает известное последствие, постольку можно объективно констатировать наличие причинной связи. Вопрос о типичности связи суд разрешает в каждом случае на основании изучения всех конкретных обстоятельств дела.

7. Четвёртый вопрос, имеющий существенное значение в делах о возмещении ущерба,—это вопрос о размере возмещения. Гражданский кодекс различает прямые и косвенные убытки. Как правило, взыскиваются лишь прямые убытки, находящиеся в непосредственной причинной зависимости от совершенного противоправного действия или от неисполнения обязательства. Косвенными являются убытки, вызванные дополнительно приводя-

щими причинами. Как правило, косвенные убытки не взыскиваются (ст. 368 ГК).

Гражданский кодекс различает также положительный ущерб и упущенную выгоду (ст. 117 ГК). Положительный ущерб — это уменьшение того имущества, которым потерпевший уже обладал. Упущенная выгода — это неполучение того имущества, получение которого было в правовом отношении обеспечено, но не поступило к потерпевшему вследствие деликта или невыполнения обязательства. В исках между социалистическими организациями об ущербе, происшедшем из-за невыполнения обязательства, вопрос о взыскании упущенной выгоды может быть поставлен только по истечении того планового периода, в течение которого следовало выполнить данное обязательство. До истечения планового периода организация обязана уплатить пеню, неустойку, возместить положительный ущерб, но не освобождается от выполнения обязательства (ст. 19 постановления СНК СССР от 19 декабря 1933 г.) в оставшийся срок планового периода. Поскольку обязательство ещё должно быть выполнено и выполнение его в той или другой мере обеспечивает получение выгоды (социалистического накопления), постольку до истечения планового периода вопрос о взыскании упущенной выгоды является преждевременным. По истечении планового периода вопрос об исполнении в натуре отпадает, и возникает право взыскания упущенной выгоды.

Как правило, «возмещение за вред должно состоять в восстановлении прежнего состояния, а поскольку такое восстановление невозможно — в возмещении причинённых убытков» (ст. 410 ГК РСФСР). Восстановление прежнего состояния нельзя понимать в том смысле, что суд может постановить изъять соответствующее имущество у ответчика и передать истцу. Так, неправильным было бы такое решение суда: изъять у ответчика за убитую им козу истца имеющуюся у самого ответчика козу и передать её истцу. В этом случае иск о взыскании ущерба по ст. 403 был бы неправильно подмёнён иском по ст. 59 ГК РСФСР (виндикационным иском). Можно обязать ответчика доставить равноценную козу истцу или уплатить её стоимость.

8. Как правило, размер возмещаемых убытков должен полностью покрывать причинённый вред и при деликтной ответственности, и при ответственности по обязательствам. Но из этого общего правила законодательством установлен ряд исключений как в сторону ограничения размера взыскиваемого ущерба, так и в сторону превышения действительно причинённого вреда; в последнем случае в размере взыскиваемого ущерба заключается не только возмещение вреда, но и штраф. При этом в одних случаях закон сам определяет размер взыскиваемого ущерба, а в других предоставляет суду право отступить от размера фактического ущерба. Так, по ст. 83 КЗоТ РСФСР рабочие и служащие обязаны возместить весь причинённый ими ущерб, но в размере не выше одной трети их тарифной ставки. По ст. 411 ГК суд при определении размера возмещения за вред, учитывая имущественное положение лица, причинившего вред, может уменьшить размер этого возмещения. Однако суд не может применять ст. 411 ГК в тех случаях, когда специальным законом установлен размер взыскиваемого ущерба и определён порядок его исчисления (постановление Пленума Верховного суда СССР от 10 июня 1943 г., п. 14).

При определении размера суммы, взыскиваемой с ответчика, за причинённый им ущерб, суд должен также учесть те доходы, которые мог и

должен был получить потерпевший в связи с обстоятельствами, вызвавшими ущерб. Так, например, при взыскании ущерба от гибели коровы суд должен учесть, сколько потерпевший выручил или должен был выручить от реализации мяса и шкуры погибшей коровы. Вырученные потерпевшим суммы должны быть вычтены из стоимости коровы, присуждаемой с ответчика.

В условиях экономики военного времени большое значение приобретает вопрос об оценке погибшего или поврежденного имущества: следует ли определять размер понесенного ущерба, исходя из государственных или из рыночных цен? Само собой разумеется, что при определении размера ущерба в отношениях между социалистическими организациями речь может идти только о государственных ценах. С другой стороны, при возмещении ущерба в отношениях между гражданами по поводу вещей, которые могут быть приобретены потерпевшим только на рынке, суд должен исходить из рыночных цен (конечно, не спекулятивных).

Сложнее вопрос в том случае, когда дело идёт о возмещении ущерба в отношениях между социалистическими организациями и гражданами, и в том случае, когда потерпевшим является гражданин, и когда пострадала социалистическая организация (пропала одежда во время мытья у посетителя государственной бани; пропали галоши в гардеробе государственного театра и т. п.).

В тех случаях, когда дело идёт о возмещении ущерба между социалистическими организациями и гражданами, суд прежде всего должен выяснить, не предусматривается ли данный случай в отношении оценки ущерба теми или другими специальными постановлениями. Так, в силу постановления ГКО от 22 января 1943 г. лица, которым вверены товары, принадлежащие социалистическим организациям, отвечают за недостачу промтоваров в размере пятикратной стоимости их по повышенным ценам госторговли (так называемой коммерческой цены), а за недостачу продовольственных товаров — по их рыночной стоимости, если эта недостача явилась результатом уголовного преступления.

Постановлением Пленума Верховного суда СССР от 15 апреля 1943 г. разъяснено, что социалистические организации за принятые ими от граждан вещи отвечают в размере повышенных цен госторговли, с учетом износа этих вещей.

По постановлению СНК СССР о добровольном страховании сельскохозяйственных культур, животных и средств транспорта от 4 июля 1942 г. (СПиР № 6, ст. 102) Госстрах возмещает ущерб за погибший скот в размере разницы между обязательным окладным страхованием и государственными розничными ценами на мясо.

В остальных случаях, не предусмотренных специальными постановлениями, при рассмотрении дел о возмещении ущерба между социалистическими организациями и гражданами нам представляется наиболее правильным исходить не из рыночных цен, а из так называемых повышенных цен госторговли. Справку о таких ценах суд может получить в отделе торговли местного совета.

9. Из отдельных случаев возмещения ущерба следует остановиться на вопросе об ответственности юридических лиц (предприятий, учреждений) за ущерб, причиненный их рабочими и служащими при выполнении ими служебных обязанностей или порученных им работ. В ряде случаев суды разрешают такие дела, исходя лишь из ст. 407 ГК РСФСР, распространяя эту статью не только на ответственность учреждений за

должностных лиц при осуществлении ими административных функций, но и на ответственность за лиц, выполняющих хозяйственные и технические функции. Такое применение ст. 407 ГК РСФСР является неправильным. Ст. 407, устанавливая, как общее правило, что учреждения не отвечают за вред, причиненный неправильными служебными действиями их должностных лиц, имеет в виду неправильные действия должностных лиц лишь в области административного управления. При таких условиях учреждение отвечает за должностных лиц только в особых случаях, указанных в ст. 407-а и в специальных постановлениях (постановление Пленума Верховного суда СССР от 10 июня 1943 г., п. 4).

Но ст. 407 не может применяться к вопросу об ответственности учреждений за действия должностных лиц в тех случаях, когда вред причинен должностными лицами не при осуществлении ими функций административной власти, а при выполнении хозяйственных или технических поручений. Неприменима она также к тем случаям, когда вред причинен не должностными лицами, а техническими работниками учреждений. Неприменима, наконец, ст. 407 и к случаям ответственности предприятий (а не учреждений) за действия рабочих и служащих, совершенные последними при выполнении ими заданий предприятия. Во всех этих случаях применяются не особые правила ст. 407 ГК, а общие правила об ответственности за ущерб. Поэтому, если ущерб причинен работниками предприятия или учреждения в связи с выполнением обязательства, взятого на себя предприятием (учреждением), последнее отвечает за вину своих работников, как за свою вину (п. 2 ст. 119 ГК). Такой ущерб может быть вызван невыполнением обязательства работниками, дефектным его выполнением, вызовом или непредотвращением со стороны работников обстоятельств, сделавших исполнение обязательства невозможным. Если же ущерб причинен не невыполнением обязательства, а противозаконными действиями (деликтом) работников, в связи с их работой в предприятии (учреждении), то последнее отвечает за ущерб лишь при наличии своей вины в неосмотрительном выборе работников или в недостаточном надзоре за ними.

Что же касается предусматриваемой ст. 407 ГК ответственности учреждений за вред, причиненный их должностными лицами при исполнении ими административных функций власти, то такая ответственность возможна лишь при наличии следующих условий: а) если имеется специальный закон, устанавливающий такую ответственность (например: ст. 21 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 28 марта 1927 г. о реквизиции и конфискации; ст. 7 Положения о государственных морских лоцманах; ст. 407-а ГК РСФСР и др.); б) если потерпевший своевременно обжаловал неправильные действия должностного лица; в) если неправильность действия должностного лица признана подлежащим судебным или административным органом.

II. ИСКИ ОБ УЩЕРБЕ ОТ ПРОПАЖИ И ГИБЕЛИ СКОТА

1. Частным случаем дел по взысканию ущерба являются иски об ущербе от пропажи, гибели или повреждения скота, предъявляемые к пастухам и другим лицам, которым вверен надзор за скотом. Удельный вес этих дел в судах очень значителен, и война выдвинула ряд специальных вопросов в этой области. При разрешении дел о взыскании

ущерба за скот следует прежде всего руководствоваться общими положениями о взыскании ущерба, изложенными в главе I.

Обязанность надзора за скотом может вытекать из различных правовых оснований, в связи с чем различен и размер ответственности ответчиков. Пастухи, конюхи, доярки и другие лица, которым вверен надзор за скотом в совхозах и других хозяйствах и которые работают по трудовому договору, отвечают по правилам Кодекса законов о труде и специальных положений законодательства о труде. Также на основании норм трудового законодательства отвечают пастухи, нанятые группой граждан для пастьбы их скота. Члены колхоза и промысловых артелей, на которых надзор за скотом возложен правлением колхоза в порядке распределения членских обязанностей, отвечают за вверенный им скот согласно уставу и правилам внутреннего трудового распорядка, установленным в данной кооперативной организации. А за отсутствием этих правил — на основании общих норм ГК об ответственности за невыполнение обязательств (ст. ст. 115—119). Колхозные пастухи, обслуживающие с разрешения правления колхоза скот отдельных граждан по соглашению с ними, отвечают перед этими гражданами на основании трудового договора по Кодексу законов о труде. Рабочие, служащие, члены кооперативных организаций, получившие скот от своей организации во временное пользование (лошадь для поездки и т. п.), отвечают за ущерб от пропажи, гибели или повреждения скота на основании договора аренды (при платном пользовании) или договора ссуды (при бесплатном пользовании). Граждане, заключившие соглашение о совместной поочередной пастьбе скота, отвечают за ущерб по правилам о договоре товарищества. По ст. 403 ГК отвечают за скот лишь лица, причинившие ущерб противозаконными действиями, а не отвечающие за скот в силу договора или членских обязанностей. Например, ответчик в результате неосторожной езды раздавил овцу.

Как отвечают за скот лица, работающие по трудовому договору, в частности — пастухи? Согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 4 марта 1931 г. (СЗ 1931 г. № 15, ст. 144) трудовые правоотношения пастухов, работающих по трудовому договору, регулируются нормами КЗоТ. Поэтому пастухи (и другие лица, работающие по трудовому договору: конюхи, доярки и т. п.), виновные в неосторожности, в непроявлении необходимой заботливости при уходе за скотом, в небрежном отношении к своим обязанностям, отвечают по ст. 83 КЗоТ в размере одной трети своей тарифной ставки. Пункт «а» ст. 86 КЗоТ прямо предусматривает этот случай, указывая, какую ответственность рабочие и служащие несут в случаях: «а) порчи, уничтожения или утраты... и повреждения рабочего, продуктивного или иного скота». Пастухи отвечают полностью за причиненный ущерб лишь в случаях, предусмотренных в ст. 83¹ КЗоТ, т. е. если ущерб был причинен действиями, содержащими признаки деяний, преследуемых в уголовном порядке, или если полная ответственность пастуха предусмотрена заранее особым соглашением.

Таким образом суд, прежде чем решать вопрос о размере ответственности пастуха, должен установить — предусмотрена ли в договоре с пастухом полная ответственность, и если не предусмотрена, и наличие нет уголовного преступления, то взыскивать с пастуха за скот лишь в пределах, указанных в ст. 83 КЗоТ.

В целях борьбы за сохранение и увеличение поголовья скота, борьбы, имеющей столь важное значение в условиях военного времени, было бы

целесообразно при всякой степени вины установить полную ответственность за скот лиц, которым вверены охрана и уход за скотом.

Выше были изложены общие правила об ответственности за ущерб лиц, ухаживающих за скотом, в силу заключенного с ними трудового договора. Но шаряду с общими правилами имеются специальные постановления. Так, постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) (опубликовано в газете «Правда» от 13 мая 1943 г.) «О мерах по увеличению поголовья лошадей, улучшению за ними ухода и содержания в колхозах и совхозах» директора совхозов обязываются предъявлять к лицам, виновным в гибели лошадей, материальный иск о взыскании убытков в размере трехкратной стоимости лошади по заготовительным ценам (ст. 23). Таким образом конюхи и другие лица, работающие в совхозе по трудовому договору, отвечают за лошадей не по ст. 83 КЗоТ в размере одной трети месячной ставки, а за полный ущерб, определяемый трехкратной стоимостью лошади по заготовительным ценам, т. е. по ценам Заготконя.

Пастухи (доярки, скотники и др.) — члены колхоза, возчики — члены промысловых транспортных артелей, на которых уход за скотом возложен в порядке выполнения членских обязанностей, отвечают по уставу, правилам внутреннего трудового распорядка и нормам Гражданского кодекса об ответственности по обязательствам (ст.ст. 115—119) полностью за вверенный им скот. Полностью за сохранность скота отвечают (конечно, при наличии вины) лица, которым скот передан в их личное пользование (ст. ст. 115—119, ст. ст. 174, 176, 177 ГК). Наконец, полностью согласно ст. 284 ГК отвечают за скот участники товарищеского соглашения о поочередной пастьбе скота.

2. Независимо от характера правового основания ответственности за скот, такая ответственность во всех случаях может иметь место только при наличии вины лица, которому вверен скот. Без вины (умысла, грубой небрежности, простой небрежности) нет ответственности.

Суд, решая вопрос о вине лиц, которым был вверен скот, должен также выяснить, нет ли в пропаже, гибели или повреждении скота вины и самих владельцев скота. Например, несмотря на протесты пастуха, животное было выгнано в стадо уже больным; владелец животного не вышел встретить его и не загнал к себе на двор (по существующему обыкновению пастух обязан пригонять стадо в определенное место, но не обязан разводить животных по дворам), в результате чего животное пропало. Наличие вины владельцев скота, в зависимости от обстоятельств дела, исключает ответственность пастуха или обосновывает применение судом начал «смешанной ответственности» (смешанной вины) — см. главу I.

Если скот принадлежал не отдельным лицам, а организациям (например, колхозу, совхозу), то суд должен выяснить вопрос о виновности не только лиц, в ведении которых скот находился непосредственно (пастухов, конюхов, скотников, доярок и др.), но и тех должностных лиц организации, которым вышеуказанные лица подчинены по своей работе и на которых организацией возложено ведение данной отрасли хозяйства организации. Указанные должностные лица, иногда будучи сами виновными в гибели или повреждении скота, от имени организаций предъявляют к пастухам, конюхам, скотникам иски о взыскании с последних ущерба и становятся в положение представителей истцов, прикрывая тем самым собственную вину. Установив вину таких должностных лиц, суды должны привлекать их в качестве соответчиков в порядке

ст. 166 ГК, не допуская переложения ими ответственности с себя на подчиненных.

Народный суд Дуванского района БашАССР (решение от 26 августа 1942 г.) взыскал по иску, предъявленному председателем колхоза «Сеятель», в пользу колхоза с гр. Пестеревой стоимость павшей лошади. Между тем по делу было установлено, что лошадь пала от того, что Пестерева по распоряжению самого председателя колхоза накормила её протравленным зерном.

Народный суд Воскресенского района БашАССР (решение от 21 мая 1942 г.) взыскал в пользу колхоза «Красный Восток» с доярки Сорокиной стоимость погибшей коровы, так как две стельных коровы без привязи были помещены в одно стойло и одна из коров прободала другую. Доярка Сорокина, как было установлено по делу, предупреждала председателя колхоза, что в одно стойло, да еще без привязи, нельзя помещать двух стельных коров. Однако председатель колхоза не обратил внимания на её предупреждение.

3. При привлечении пастухов к материальной ответственности за скот в тех случаях, когда пастухов несколько, возникает вопрос об их долевой или солидарной ответственности. По общим правилам ГК солидарная ответственность не предполагается и должна быть предусмотрена или в договоре, или в законе (ст. 115). Солидарная ответственность применяется также в тех случаях, когда она вытекает из неделимости самого предмета обязательства (ст. 116). Самый вопрос о солидарной ответственности нескольких пастухов (конюхов и т. п.) возникает только в том случае, если налицо одновременная вина всех этих пастухов. Если же виноват в гибели или повреждении животного лишь один из пастухов, то только он и отвечает, и вопрос о долевой или солидарной ответственности не возникает. В тех случаях, когда в гибели или повреждении животного виновато несколько лиц, которым совместно были поручены надзор и уход за данными животными, то при неделимости предмета обязательства (надзор) они отвечают солидарно. Так, если из двух пастухов один пасёт мелкий скот, а другой — крупный рогатый скот и из-за ненадлежащего надзора пропала овца, то отвечает лишь один первый пастух. Но если оба пастуха совместно пасли одно стадо коз и по их недосмотру пропала коза, то пастухи отвечают солидарно.

4. В условиях войны часто пастухами приглашаются лица несовершеннолетние (от 14 до 18 лет) и даже малолетние, не достигшие 14-летнего возраста. Бывает, что суды удовлетворяют иски об ущербе за скот к малолетним или их родителям. По ст.ст. 9, 31, 405 ГК малолетние (до 14 лет) не несут материальной ответственности за свои действия, а их родители и опекуны несут материальную ответственность за малолетних лишь при вине в недостаточном надзоре за действиями малолетних. При этих же условиях родители и попечители отвечают наряду с несовершеннолетними. Исходя из этого, необходимо прийти к следующему выводу: если по соглашению пастьбу скота берут на себя родители, фактически поручающие эту пастьбу малолетним или несовершеннолетним, то родители на основании п. 2 ст. 119 ГК полностью отвечают за вред, причинённый виной малолетних и несовершеннолетних пастухов, так как контрагент по договору отвечает за вину других лиц, которым он поручил выполнить договор, как за свою вину.

Но если родители не брали на себя обязательства пасти скот и малолетние или несовершеннолетние были самостоятельно приглашены па-

стухами, то родители не могут быть привлечены к материальной ответственности наряду с последними на основании ст. 405 ГК. Эта статья имеет в виду ответственность родителей за противоправные действия (деликты) малолетних и несовершеннолетних, тогда как ответственность пастухов за скот вытекает не из деликта, а из обязательства. Кроме того, как было отмечено выше, по ст. 405 родители отвечают за малолетних и несовершеннолетних при недостаточном надзоре за ними. Однако не может быть речи о надзоре родителей за их несовершеннолетними детьми-пастухами.

Что касается самих малолетних, т. е. лиц, не достигших 14 лет, то по ст. 31 ГК соглашений о пастьбе скота, как сделки с лицами, вполне лишенными дееспособности, должны были бы считаться недействительными. Но по специальному постановлению СНК СССР от 11 июля 1929 г. (СЗ № 46, ст. 402) разрешается наём на мелкие сельскохозяйственные работы подростков с 12 лет. Таким образом ст. 31 ГК может в отношении соглашений о пастьбе скота применяться только к подросткам 12-летнего возраста. А потому владельцы скота, поручающие скот малолетним, не достигшим 12 лет, должны считаться с тем, что последние не несут перед ними материальной ответственности за скот.

Что касается малолетних в возрасте от 12 до 14 лет и несовершеннолетних, т. е. лиц от 14- до 18-летнего возраста, то в силу вышеуказанного специального постановления ст. 9 ГК они несут самостоятельную ответственность за вред, причинённый их действиями владельцам скота. Такую ответственность они несут даже и в том случае, если родители, усыновители, попечители и не давали своего согласия на заключение соглашения несовершеннолетними на пастьбу скота. Наше законодательство и до Великой Отечественной войны устанавливало ряд случаев, когда сделки несовершеннолетних являлись вполне действительными и без согласия их законных представителей: заключение договора ученичества с 14 лет, вступление в колхоз или в промысловую артель с 16 лет. Великая Отечественная война заставляет расширить круг случаев, когда для действительности сделок несовершеннолетних не требуется согласия их законных представителей, и ограничительно толковать требование первой части ст. 9 ГК.

5. При определении размера подлежащего возмещению ущерба за погибший или поврежденный скот необходимо учитывать те доходы, которые может и должен получить владелец скота от реализации погибшего или поврежденного животного, в частности от продажи мяса и шкуры этого животного. Если мясо было годно для реализации и владелец животного мог его реализовать, он и должен был это сделать. Поэтому при определении суммы взыскиваемого ущерба следует вычесть из стоимости погибшего животного те суммы, которые владелец выручил или должен был выручить от реализации погибшего животного.

При установлении одной трети месячной ставки пастуха, пасущего по договору скот группы граждан, следует исходить из общей суммы месячного заработка, получаемого пастухом от всей данной группы граждан, являющейся единым коллективом, с которым пастух заключает договор в лице представителя этого коллектива. Суд должен исходить из того, что получаемая пастухом месячная заработная плата едина.

Большие затруднения на практике вызывает определение стоимости пропавшего или погибшего животного, а следовательно, и определение размера взыскиваемого ущерба. С одной стороны, на скот существуют

заготовительные цены, устанавливаемые такими организациями, как Заготскот или Заготконь, а с другой — рыночные цены, которые часто не поддаются точному учёту. Нам представляется, что неправильно исходить из рыночных цен на скот, так как более или менее широкой рыночной торговли скотом вообще не существует и рыночная цена на скот в значительной степени случайна, произвольна. Наиболее целесообразно исходить по аналогии из упомянутого выше постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах по увеличению поголовья лошадей, улучшению за ними ухода и содержания в колхозах и совхозах», по которому размер ущерба для колхозов или совхозов за погибшую лошадь определяется троекратной стоимостью её по заготовительным ценам.

На основании ст. 411 ГК суд, определяя размер вознаграждения за вред, должен принять во внимание имущественное положение потерпевшего и причинившего вред. Правило этой статьи не может быть, однако, применимо, когда размер возмещаемого ущерба устанавливается самим законом. Так, суд не может, учитывая имущественное положение совхозного конюха или члена колхоза, по вине которого погибла лошадь, снизить размер взыскиваемого ущерба и присудить менее троекратной стоимости погибшей лошади по заготовительным ценам. В противном случае суд нарушил бы цель закона, охраняющего поголовье лошадей.

В условиях Великой Отечественной войны развитие животноводства, борьба за охрану и рост поголовья скота приобретают особенно важное значение, и советский суд должен принять самое активное участие в этой борьбе, в частности возлагая на виновных материальную ответственность за пропажу, гибель и порчу скота.

III. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СВЯЗИ С ПРИНЯТИЕМ НА ХРАНЕНИЕ ИМУЩЕСТВА ЭВАКУИРОВАННЫХ ГРАЖДАН

Среди разнообразных дел, вызванных условиями войны, не мало возникших в связи с принятием на хранение имущества эвакуированных граждан. В значительной части таких дел имеется уголовный момент (кража, присвоение). Согласно постановлению Пленума Верховного суда СССР от 8 января 1942 г. кража личного имущества эвакуированных как в пути, так и оставленного в прежнем месте жительства является одним из видов квалифицированной кражи, подпадающей под признаки кражи, совершенной во время пожара или иного стихийного бедствия. Такая кража квалифицируется по п. «г» ст. 162 УК, а при особо отягчающих обстоятельствах — по аналогии с бандитизмом — по ст. 59³ УК.

Но, кроме ответственности уголовной, в тех случаях, когда действиями виновника преступления был причинен материальный ущерб собственнику имущества, возникает вопрос и об ответственности гражданско-правовой, об обязанности возместить понесенные собственником убытки. В таких случаях обычно предъявляется гражданский иск, который рассматривается совместно с уголовным делом. Дела о возмещении убытков, причиненных лицом, принявшим по договору чужое имущество на хранение, могут возникнуть и при отсутствии в деле уголовных моментов. Тогда они рассматриваются в гражданском порядке.

1. Прежде чем говорить об условиях ответственности лица, принявшего по договору имущество на хранение от эвакуированного гражда-

нина, надо установить признаки, по которым данный договор можно считать договором хранения (иначе называемым поклажей).

Гражданский кодекс РСФСР не дает общего регулирования договора хранения, касаясь вопросов хранения только в отдельных случаях (например, хранение найденных вещей — ст. 68-6, хранение проданной вещи — ст. 187). В ряде случаев хранение вещей регулируется специальными постановлениями (правилами хранения ручной клади пассажиров железных дорог, уставом коммунальных ломбардов и др.). На практике все же сложились известные общие правила, регулирующие договор хранения.

В основном эти правила сводятся к следующему:

а) Предметом договора хранения являются вещи, которые по своим физическим свойствам могут быть внесены в помещение или на территорию, находящуюся в ведении хранителя имущества. Поэтому не будет договором хранения поручение кому-либо наблюдения за своей комнатой, квартирой или дачей хотя бы и с передачей ключа от помещения.

б) Отданная на хранение вещь должна быть индивидуализирована. Можно отдать на хранение костюм, часы и т. п., но нельзя отдать на хранение муку или сахар, не выделив их предварительно из общего количества этих предметов, принадлежащего данному гражданину (надо отсыпать их в банку, в пакет и т. д.).

в) Вещь, отдаваемая на хранение, должна быть передана (вручена) хранителю. Нельзя говорить об ответственности хранителя, пока вещь не поступит в его ведение, пока он не будет в состоянии фактически осуществлять свои обязанности по хранению.

В большинстве случаев такая передача осуществляется в натуре. Однако возможно, что данное лицо делается хранителем вещи и без ее фактической передачи, поскольку эта вещь уже находилась во владении хранителя (например, нанимателя пишущей машинки, которому уезжающий собственник ее передает на хранение).

Вещи могут быть переданы запертыми или опечатанными (запертый чемодан). В этом случае хранитель отвечает за целостность замка или печатей. Если они окажутся поврежденными, хранитель считается виновным в гибели вещей, отданных на хранение, и на него ложится бремя доказывать свою невиновность. Если же замок или печати целы, хранитель не отвечает за содержимое, поскольку он мог и не знать, что находится в запертом или опечатанном чемодане, сундуке и т. д.

г) Возмездность (платность) договора хранения не является обязательной. В отношениях между гражданами договор хранения чаще всего имеет характер дружеской услуги. Но, если договор хранения заключается с организациями, специально осуществляющими операции по хранению имущества (например, коммунальными ломбардами), такой договор предполагает известную плату за хранение.

д) Что касается формы договора хранения, то к ней должны применяться общие правила ст. 136 ГК. Если стоимость отдаваемых на хранение вещей превышает 500 руб., договор хранения должен быть заключен в письменной форме, причем обычно составляется опись отдаваемых на хранение вещей.

е) Хранитель должен не только предоставить соответствующее помещение или территорию для хранения, но и проявлять активную заботу об устранении опасностей, угрожающих вещи. В чем должна выражаться эта забота, зависит от конкретного случая: она может заключаться в принятии необходимых мер против похищения вещи, против

ее порчи (от моли, от грызунов и т. д.). Та или иная степень заботы зависит от того, является ли договор хранения безвозмездной, дружеской услугой или же осуществляется в качестве постоянной деятельности и притом возмездно. В первом случае хранитель отвечает только в пределах той заботливости, которую он проявляет в отношении своих вещей. Во втором случае ответственность хранителя повышается: он отвечает не только за умысел и допущенную им небрежность, но и за случайную гибель вещи и освобождается от ответственности только при наличии непреодолимой силы (стихийные бедствия и т. п.).

2. Применимы ли эти правила к договорам хранения имущества эвакуированных граждан?

Если эвакуация происходит заблаговременно, нет оснований к освобождению от соблюдения всех требований, необходимых для заключения договора хранения. Но, если эвакуация производится в спешном порядке, нельзя требовать, чтобы договор хранения был обязательно совершен в письменной форме с составлением описи сдаваемых на хранение вещей. В этом случае наличие договора хранения может быть установлено и иными доказательствами, в том числе и свидетельскими показаниями (независимо от стоимости оставленных на хранение вещей). Остальные же требования, предъявляемые к договору хранения, должны быть соблюдаемы. В частности необходимо, чтобы вещи были действительно переданы хранителю. В противном случае он не сможет выполнить свою обязанность хранить вещи и возратить их потом собственнику.

Лицо, принявшее в порядке дружеской услуги на хранение вещь эвакуированного гражданина, отвечает за сохранность этой вещи в пределах той заботливости, которую оно проявляет в отношении собственных вещей. Большого от него требовать нельзя. Поэтому, если, например, вещь, отданная на хранение, сгорит во время пожара вместе с вещами хранителя, на последнего не может быть возложена обязанность возместить убытки, понесенные собственником от гибели вещи.

Иногда к договору хранения относят взаимоотношения, которые не являются таким договором. Например, принятие на себя во время эвакуации обязанности доставить родственникам эвакуированного гражданина принадлежащую ему вещь. В данном случае должны применяться общие положения о договорной ответственности (ст.ст. 117—118 ГК). Поэтому, если вещь в пути погибнет, лицо, принявшее на себя обязанность доставить ее, несет ответственность только в том случае, если гибель вещи произошла вследствие его умысла или грубой небрежности.

При определении размера убытков, полученных собственником вещи, отданной на хранение, нельзя ограничиваться, как это иногда делается, только показаниями свидетелей о стоимости вещи. Суд, по возможности, должен чаще запрашивать торговцели о цене пропавших вещей, учитывать степень их износа и т. д.

IV. ВОПРОСЫ СТРАХОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ

В судебной практике встречаются дела по искам граждан к органам Госстраха в связи со страхованием жизни и имущества. Война отразилась и на этого рода делах.

1. Согласно ст. 394 ГК, поскольку иное не обусловлено в договоре, страховщик не отвечает за убытки, причиненные войной. Таким образом

война может служить основанием к освобождению страховщика (Госстраха) от ответственности.

8 июля 1941 г. СНК СССР издал постановление «О страховой ответственности органов Госстраха», являющееся дальнейшим развитием тех положений, которые были выражены в ст. 394 ГК (СПиР 1942 г., № 16, ст. 320). На основании этого постановления Госстрах освобождается от выплаты страхового возмещения в случаях гибели или повреждения застрахованного имущества, а также в случаях смерти застрахованных или утраты ими трудоспособности, происшедших в результате военных действий.

Что надо понимать под военными действиями, разъяснено НКФ СССР в его инструктивном письме от 19 августа 1941 г. № 661 («Сборник по финансово-хозяйственным вопросам», 1941 г., № 10). По страхованию жизни Госстрах освобождается от ответственности, если смерть застрахованного или постоянная, полная или частичная потеря им трудоспособности произошли от непосредственного физического действия в военных целях огнестрельного или холодного оружия, бомб, самолетов, танков и иных машин. Поэтому, если, например, застрахованный от несчастных случаев гражданин во время затемнения при воздушном налете оступится и сломает обе руки, в результате чего у него получится постоянная частичная утрата трудоспособности, Госстрах от ответственности по выплате страхового вознаграждения не освобождается. Но, если гражданин утратит трудоспособность в результате попадания бомбы с вражеского самолета в дом, где он находился, Госстрах освобождается от обязанности выплатить страховую сумму.

Согласно инструктивному письму НКФ СССР № 23 от 23 января 1942 г. Госстрах не несет также ответственности за несчастные случаи, происшедшие с военнослужащим вследствие обмороживания в результате военных действий («Сборник по финансово-хозяйственным вопросам», 1942 г., № 1—2).

Освобождение Госстраха от ответственности в указанных случаях совершенно понятно: условия и тарифы страхования были выработаны в расчете на мирный быт, и естественно, что они не могут действовать без изменения в условиях войны, когда характер опасности, угрожающей гражданину от несчастного случая, совершенно изменился.

2. На практике иногда возникают затруднения при разрешении дел о взысканиях с Госстраха страховых сумм, когда получателем страховой суммы является не сам страхователь (застрахованный), а другое лицо, так называемый выгодоприобретатель. Последним может быть назначен не только кто-либо из родственников страхователя (сын, дочь, брат и т. д.), но и лицо постороннее.

В частности возникают затруднения в тех случаях, когда лицо, назначенное получателем страховой суммы, умрет ранее страхователя (на пример, брат, назначенный выгодоприобретателем, погибнет на фронте). Переходит ли право на получение страховой суммы к наследникам выгодоприобретателя или в этом случае должен применяться иной порядок?

Для того, чтобы правильно решить этот вопрос, надо иметь в виду, что право на получение страховой суммы возникает для выгодоприобретателя только с момента смерти страхователя (застрахованного). Для того, чтобы приобрести это право, он должен пережить страхователя. Поэтому, если выгодоприобретатель умрет раньше страхователя, право на получение страховой суммы к наследникам выго-

доприобретателя перейти не может. Страхователь же вправе назначить другого выгодоприобретателя. Но, если страхователь таким принадлежащим ему правом не воспользуется и нового выгодоприобретателя не назначит, согласно ст. 375 ГК выгодоприобретателем признается государство, т. е. в случае смерти страхователя, не назначившего выгодоприобретателя, страховая сумма поступит в доход государства.

Из этого правила сделано изъятие для добровольного коллективного страхования. Согласно примечанию 3 к ст. 375 ГК, если страхователь (застрахованный) не назначил выгодоприобретателя, то в случае смерти страхователя право на получение страховой суммы приобретают его законные наследники. Кто является законным наследником, указано в ст. 418 ГК (дети, внуки, правнуки, усыновленные и их нисходящие, переживший умершего супруг, нетрудоспособные и иждивенцы, фактически находившиеся на полном иждивении умершего не менее одного года).

Выгодоприобретателями признаются законные наследники страхователя и в том случае, если страхователь имел в виду получить страховой полис (страховое свидетельство) на предъявителя, но при жизни не успел это сделать или, получив страховой полис на предъявителя, не успел при жизни передать этот полис лицу, которому он предназначал страховую сумму (прим. 2 к ст. 375 ГК). В этих случаях право на страховую сумму переходит к законным наследникам страхователя вместе с другим его имуществом.

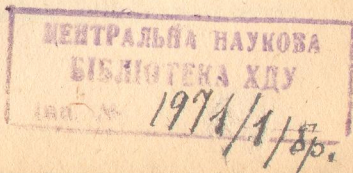
3. В связи с войной необходимо было облегчить условия для получения страхового возмещения в случае гибели застрахованного имущества. Установлены следующие правила:

а) Если пожар, гибель имущества от наводнения или от других несчастных случаев произошли в хозяйстве, находящемся в сельской местности, глава же этого хозяйства находится в Красной Армии или в Военно-Морском Флоте, то страховое возмещение за погибшее имущество может быть выплачено оставшемуся в хозяйстве члену семьи, который заменяет отсутствующего главу хозяйства. Факт замены главы хозяйства другим членом семьи должен быть удостоверен соответствующей справкой сельсовета.

б) Если погибло застрахованное имущество, находящееся в городе, владелец же этого имущества находится в Красной Армии или в Военно-Морском Флоте, то над имуществом отсутствующего владельца может быть назначен опекуном кто-либо из оставшихся членов его семьи; ему как опекуну и должно быть выплачено страховое возмещение в целях восстановления погибшего застрахованного имущества (инструктивное письмо НКФ СССР № 600 от 25 сентября 1942 г., «Сборник по финансово-хозяйственным вопросам» 1942 г., № 11—12).

У. ВОПРОСЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ

Хотя дела, связанные с переходом имущества по наследству, по преимуществу входят в компетенцию нотариальных органов, тем не менее довольно значительный процент таких дел доходит и до судебных органов. В связи с этим необходимо остановиться на некоторых вопросах наследственного права, которые в настоящее время могут иметь практическое значение.

1. Согласно ст. 425 Гражданского кодекса РСФСР (и соответствующим статьям гражданских кодексов других союзных республик) завещание должно быть составлено в письменной форме и нотариально удостоверено. В условиях войны необходимо было ввести облегченные условия удостоверения завещаний.

Постановлением СНК СССР от 15 сентября 1942 г. «О порядке засвидетельствования доверенностей и завещаний военнослужащих в военное время» (СПиР 1942 г. № 8, ст. 133) разрешено удостоверение завещаний, кроме нотариальных органов, командованием отдельных воинских частей (полков, дивизионов, рот, батарей и т. д.). Завещания военнослужащих, находящихся на излечении в госпиталях, могут быть удостоверены начальниками госпиталей.

2. Гражданский кодекс устанавливает краткий (шестимесячный) срок для принятия наследства отсутствующими наследниками. В случае неявки наследников в течение 6 месяцев со дня открытия наследства наследственное имущество признается выморочным и переходит к государству (ст. 433 ГК). Этот срок давности как срок специальный согласно принятой в РСФСР судебной практике не мог быть продлен судом в порядке ст. 49 ГК (постановление Пленума Верховного суда РСФСР от 16 ноября 1925 г.).

В условиях войны такое решение вопроса в ряде случаев чрезвычайно ущемляло интересы наследников, которые по военным обстоятельствам не могли явиться в установленный срок для принятия наследства. К числу таких наследников относятся прежде всего лица, призванные в Красную Армию или в Военно-Морской Флот, а также лица, проживающие на территории, временно занятой неприятелем, или эвакуированные в связи с обстоятельствами военного времени. Затем сюда относятся наследники, к которым должно перейти имущество, оставшееся после смерти лиц, находившихся в Красной Армии или Военно-Морском Флоте или проживавших на территории, временно занятой неприятелем, или эвакуированных в связи с обстоятельствами военного времени.

15 сентября 1942 г. Пленум Верховного суда СССР принял постановление, в силу которого в связи с обстоятельствами военного времени приостанавливается течение сроков, указанных в ст.ст. 430 и 433 ГК, в случае невозможности явки наследников в пределах этих сроков для принятия наследства. Такое приостановление течения указанных сроков продолжается применительно к ст. 48 ГК впредь до прекращения обстоятельств, послуживших основанием для приостановления течения срока на принятие наследства.

Однако приостановление в этих случаях для таких наследников течения срока на принятие наследства не лишает других наследников, присутствующих в месте открытия наследства, права вступить в управление наследственным имуществом в пределах своей доли наследства. Доля же наследника, в отношении которого приостановлено течение срока на принятие наследства, подлежит выделению из состава наследственного имущества с обязательным принятием мер охраны.

3. На практике возникают дела о наследовании членов колхозного двора. Необходимо иметь в виду, что субъектом права личной собственности колхозного двора является не каждый член колхозного двора в отдельности, а колхозный двор в целом, без указания долей членов двора (ст. 7 Конституции СССР). В случае смерти члена колхозного двора наследование в имуществе колхозного двора не открывается. Доля

умершего члена колхозного двора из общего имущества двора не выделяется, а остается в общем пользовании всех остальных членов двора.

Таким образом к имуществу колхозного двора в случае смерти члена колхозного двора правила Гражданского кодекса о наследовании не применяются. Общие правила Гражданского кодекса о наследовании по закону и по завещанию, как исключение, применяются только в случае смерти последнего (единственного) представителя колхозного двора (§§ 126—127 инструкции НКЮ РСФСР по применению Положения о государственном нотариате РСФСР от 17 ноября 1939 г.). Поэтому, если после смерти последнего (единственного) представителя колхозного двора останутся лица, входящие в круг наследников, указанных в ст. 418 ГК, хотя и постоянно проживающие в городе и не имеющие какой-либо связи с колхозом, эти лица получают в качестве наследников имущество, принадлежавшее колхозному двору по праву личной собственности. Такими лицами согласно ст. 418 ГК являются: 1) прямые нисходящие (дети, внуки, правнуки); 2) усыновленные (с их нисходящими); 3) переживший умершего супруг, 4) нетрудоспособные и неимущие лица, фактически находившиеся на полном иждивении умершего не менее одного года.

Иначе решается вопрос о переходе по наследству личного имущества члена двора. Каждый член колхозного двора имеет право личной собственности на трудовые доходы и сбережения, а также на предметы личного потребления (платье, обувь, носильное белье и т. п.). К этому личному имуществу колхозника полностью применяются правила Гражданского кодекса о наследовании. Поэтому если, например, после умершего члена колхоза останутся наличные деньги, облигации государственных займов, вклад в сберегательной кассе, внесенный на его имя, они переходят по наследству к лицам, перечисленным в ст. 418 ГК, независимо от того, являются они или не являются членами колхозного двора.

Согласно разъяснению президиума Верховного суда РСФСР от 3 марта 1932 г. к личному имуществу колхозника, переходящему в соответствии с правилами Гражданского кодекса о наследовании к наследникам умершего, относится и право на вознаграждение за выработанные колхозником трудовые, которое умерший не успел получить с колхоза при жизни.

VI. ИСКИ ОБ АЛИМЕНТАХ В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ

1. При взыскании алиментов на содержание детей из заработной платы рабочих и служащих, согласно постановлениям Пленума Верховного суда СССР от 18 сентября 1941 г. и от 22 января 1942 г., применяется следующий порядок: присужденные в долевом отношении к заработной плате удержания (в размере $\frac{1}{4}$, $\frac{2}{3}$ или $\frac{1}{2}$) производятся из суммы, причитающейся ответчику после удержания из заработной платы всех налогов и сборов, которыми он облагается по своей заработной плате. Поэтому, если размер получаемой ежемесячно заработной платы составляет, например, 600 руб., то из этой суммы должны быть предварительно вычтены налоги и сборы, уплачиваемые ответчиком, а затем от образовавшегося остатка устанавливается соответствующая доля ($\frac{1}{4}$, $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{2}$), которую должен уплачивать ответчик.

2. На основании ст. 113 Гражданского процессуального кодекса РСФСР суд обязан приостановить рассмотрение гражданского дела в случае призыва истца или ответчика в действующую часть Красной Армии. Кроме того, по ст. 114 Гражданского процессуального кодекса РСФСР производство может быть приостановлено судом в случае призыва одной из сторон в Красную Армию или для отбывания какой-либо обязательной повинности. Эти правила применяются как к исковому, так и к исполнительному производству. Однако согласно постановлению Пленума Верховного суда СССР от 30 августа 1941 г. приостановление исполнительного производства не распространяется на решения о взыскании алиментов на содержание детей с лиц среднего, старшего и высшего начальствующего состава Красной Армии и Военно-Морского Флота, а также со сверхсрочнослужащих. В тех случаях, когда исполнительные листы находятся в воинской части, где служит ответчик, алименты взыскиваются путем высылки денежного аттестата на присужденную сумму в райвоенкомат по месту жительства истцы, указанному в исполнительном листе. В тех же случаях, когда исполнительный лист на взыскание алиментов с указанных лиц находится на руках у истцы, последняя должна направить его со всеми необходимыми сведениями в Народный Комиссариат Оборона или в Народный Комиссариат Военно-Морского Флота для передачи командованию войсковой части по месту службы ответчика; получив исполнительный лист, соответствующая войсковая часть составляет аттестат на присужденную сумму и высылает его в райвоенкомат по месту жительства истцы, который и производит соответствующие выплаты. Поэтому, если был выдан исполнительный лист на взыскание алиментов на содержание ребенка, нельзя по этому исполнительному листу обращать взыскание на денежный аттестат, по которому, например, производятся выплаты матери ответчика; надо направить этот исполнительный лист в Наркомат Оборона или в Наркомат Военно-Морского Флота для составления в вышеуказанном порядке аттестата.

Если ответчиком является лицо рядового или младшего начальствующего состава Красной Армии или Военно-Морского Флота, то рассмотрение иска о взыскании алиментов на содержание детей и исполнительное производство по решению о взыскании алиментов приостанавливаются.

3. Поскольку в случае приостановления искового или исполнительного производства истца не сможет получить алименты с отца ребенка, возникает вопрос о предъявлении в порядке ст. 55 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР требования об уплате алиментов к деду или к бабушке ребенка (постановление Пленума Верховного суда СССР от 15 ноября 1939 г.). Такое требование может быть осуществлено только путем предъявления самостоятельного иска к деду или бабушке. Вопрос же о том, с каких деда или бабушки (по линии отца или матери ребенка) взыскивать на содержание ребенка (внука), должен решаться судом в зависимости от конкретных обстоятельств данного дела, в частности — в зависимости от их материального положения (постановление Пленума Верховного суда РСФСР от 5 марта 1928 г.). Вполне допустимо предъявление иска к деду и бабушке и по линии отца, и по линии матери, т. е. иск будет предъявлен к четырем ответчикам. В зависимости от обстоятельств дела суд вправе возложить обязанность платить алименты как на всех четырех ответчиков, так и на некоторых из них или только на одного.

Но во всяком случае размер уплачиваемых дедам или бабушкой на содержание внука или внучки алиментов должен исчисляться не в виде определенной доли с их заработка, а в твердой денежной сумме ежемесячных платежей (например, 75 руб., 100 руб. и т. д.) в зависимости от материального положения деда или бабушки.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что взыскание алиментов на содержание ребенка с деда или бабушки допустимо только в тех случаях, если мать ребенка не сможет сама содержать ребенка. Такой вывод прямо вытекает из ст. 55 Кодекса законов о браке, семье и опеке, в которой указывается, что нуждающиеся несовершеннолетние или нетрудоспособные внуки имеют право на получение содержания от обладающих достаточными средствами деда или бабушки, если они не могут получить такое от своих родителей. Под родителями закон, естественно, понимает не только отца, но и мать.

4. На основании постановления Пленума Верховного суда СССР № 5/8/у от 12 февраля 1942 г. и постановления Пленума Верховного суда СССР от 26 июня 1942 г. «Об уточнении постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 февраля 1942 г. № 5/8/у», если невозможно вручение алиментов взыскателям вследствие неизвестности их местожительства в связи с обстоятельствами военного времени или вследствие временного занятия неприятелем местности, куда переводились деньги, народный суд по месту исполнения решения может приостановить его исполнение. К ходатайству должника о приостановлении исполнения решения должна быть приложена справка органа, исполняющего судебное решение, о последнем известном ему местожительстве ответчика.

Взысканные с должников суммы на уплату алиментов, находящиеся вследствие невручения взыскателю на текущем счету учреждения или предприятия, производящих взыскание, или внесенные на депозитный счет народного суда, в случае приостановления взыскания подлежат возврату должнику.

Если выплата алиментов взыскателю вновь станет возможной (например, при установлении местожительства истца), народный суд выносит определение о возобновлении исполнения решения. Такое определение народный суд может вынести по заявлению взыскателя или по представлению прокурора, по заявлению судебного исполнителя либо предприятия или учреждения, производившего исполнение судебного решения. В этом случае с должника взыскиваются суммы, не удержанные в связи с приостановлением решения, но не более чем за три месяца.

Если ответчик призван в Красную Армию или в Военно-Морской Флот, а также в случае его болезни и неполучения средств во временной нетрудоспособности, он может получить полное освобождение от уплаты образовавшейся задолженности по алиментам (согласно постановлению Пленума Верховного суда СССР от 15 ноября 1939 г.).

В местностях, где в силу военных обстоятельств народные суды не действуют, ходатайства должников о приостановлении взыскания алиментов на основании указанных выше постановлений Пленума Верховного суда СССР от 12 февраля и 26 июня 1942 г. могут подаваться в ближайший по месту исполнения решения краевой, областной, окружной суд, в суд автономной области или в верховный суд автономной республики; эти ходатайства должны разрешаться судебными коллегиями по гражданским делам указанных выше судов (постановление Пленума Верховного суда СССР от 22 октября 1942 г.).

5. В условиях войны имеется довольно значительное число дел по взысканию родителями алиментов со своих детей. Согласно ст. 49 Кодекса законов о браке, семье и опеке (и соответствующим статьям кодексов о браке, семье и опеке других союзных республик) дети обязаны доставлять содержание своим нуждающимся нетрудоспособным родителям. К уплате алиментов родителям привлекаются все совершеннолетние и трудоспособные дети. Поэтому при рассмотрении дела об алиментах суд должен выяснить весь состав семьи истца и помимо указанных истцом ответчиков привлечь в качестве ответчиков всех трудоспособных детей истца.

Как правило, обязанность уплаты алиментов родителям устанавливается для детей в равных долях. Но суд может в виду различного имущественного положения детей, отсутствия кого-либо из них или по другим уважительным причинам установить неодинаковый размер участия детей в выплате алиментов родителям (ст. 52 Кодекса законов о браке, семье и опеке).

В отдельных случаях, если суд признает целесообразным, он может присудить алименты с одного из детей; последний же может предъявить регрессные иски к остальным детям. В случае, если истец предъявляет иск об уплате алиментов только к одному или к некоторым из своих детей, отказываясь по личным соображениям привлечь в качестве ответчиков других своих детей, суд, выяснив материальное положение всех детей и исходя из того, что обязанность содержать нуждающихся родителей лежит на всех детях, взыскивает с ответчика только то, что причитается с него (инструктивное письмо ГКК Верховного суда РСФСР от 11 июня 1929 г.).

Средства на содержание родителей должны присуждаться в твердой денежной сумме ежемесячных платежей в зависимости от материального положения ответчика и степени нужды и нетрудоспособности родителей.

ВII. ДЕЛА О СЕМЕЙНО-ИМУЩЕСТВЕННЫХ РАЗДЕЛАХ

Великая Отечественная война, призвавшая в ряды Красной Армии огромное число людей и повлекшая за собой большое число жертв, не могла не отразиться на семейно-имущественном положении значительного числа лиц. В частности в судах возникло большое число дел о семейно-имущественных разделах в связи с изменением семейного положения. Много дел относится к разделу имущества сельской семьи, к разделу или к выделу из имущества колхозного двора и гораздо меньше дел о разделе имущества городской семьи.

1. По действующему законодательству семейно-имущественные разделы регулируются нормами Гражданского кодекса и Кодекса законов о браке, семье и опеке, если вопрос касается раздела имущества городской семьи, либо в основном нормами Земельного кодекса, если речь идёт о разделе общего имущества крестьянского двора. Поэтому при разрешении каждого конкретного дела суду прежде всего следует выяснить вопрос, о разделе какого имущества и какой семьи разбирается дело, чтобы установить, какими нормами необходимо руководствоваться.

В делах о семейно-имущественных разделах важно определить характер имущества, подлежащего разделу. Права на имущество супругов регулируются КЗБСО, ст. 10 которого различает имущество, нажи-

тое каждым из супругов до брака и являющееся их раздельным имуществом, и имущество, нажитое во время брака и являющееся общим имуществом супругов. К общему имуществу супругов не может быть отнесено имущество, полученное одним из супругов во время брака по наследованию, путем дарения или как премия за работу. В колхозном дворе имущество делится на общую собственность двора (дом с хозяйственными постройками, скот, инвентарь, урожай, полученный с приусадебного участка), личное имущество отдельного члена двора, общее имущество супругов—членов данного двора. Особо должен быть поставлен вопрос об имуществе, полученном по трудовым. Следует считать, что заработок по трудовым является личным имуществом отдельных членов колхозного двора до тех пор, пока он не передан в общее хозяйство двора для нужд последнего.

Принципы раздела каждого вида имущества различны. В городской семье при разделе право на долю в общем имуществе имеют только супруги, но не дети; на долю в имуществе колхозного двора при разделе или выделе имеют право все члены двора.

2. Особо следует остановиться на вопросе о том, кто имеет право требовать раздела или выдела из имущества крестьянского двора. Такое право в силу ст. 75 Земельного кодекса имеют лишь совершеннолетние члены двора. Доля несовершеннолетних может быть выделена при выделе их родителей. Таким образом при рассмотрении дел о разделе или выделе из имущества крестьянского двора суду необходимо, во-первых, проверить право истца требовать раздела или выдела из имущества (ст. 75 Зем. код.) и, во-вторых, выяснить вопрос о числе членов данного крестьянского двора, включая несовершеннолетних, престарелых и временно отсутствующих, имеющих право на долю при выделе или разделе (ст. 66 Зем. код.).

3. Что должно быть положено в основу при определении размера доли делящихся членов двора или выделяющегося члена? Согласно п. «б» ст. 76 Земельного кодекса при распределении имущества должны учитываться степень участия каждого члена двора трудом или средствами в накоплении имущества двора. При этом, однако, должны соблюдаться и интересы тех членов двора, которые не по их вине (учащиеся, престарелые, инвалиды) не участвуют в этом накоплении ни трудом, ни средствами. Необходимо учитывать, что труд, вложенный в хозяйство двора, является лишь основанием для определения размера доли члена двора, а не самостоятельным правоотношением для требования той или другой доли из имущества двора. Лица, принимавшие своим трудом участие в хозяйстве двора, но не являющиеся членами двора (согласно спискам), имеют право получить вознаграждение за свой труд, но не имеют права на долю в имуществе и доходах сельскохозяйственного двора. Это положение тем более необходимо иметь в виду, что в условиях войны значительное число посторонних лиц проживает в крестьянских семьях и принимает то или иное участие в хозяйственной деятельности двора.

По ст. 76 Земельного кодекса раздел имущества двора, как правило, производится в натуре, но в отдельных случаях вполне допустима выплата доли в виде денежной компенсации. При разделе имущества колхозного двора надлежит исходить из установки на сохранение хозяйства двора как сельскохозяйственной единицы. Поэтому при выходе члена данного двора в другой двор, а также при выделе имущества членом

двора, прекращающим своё участие в сельском хозяйстве, выдел им имущества в натуре следует производить с таким расчётом, чтобы не разрушать хозяйство того двора, откуда выделяются некоторые из его членов. Для достижения этой цели та или другая часть доли выделяющегося может компенсироваться деньгами, выплата которых возлагается на остающихся членов двора.

При определении размера доли выделяющегося члена в основном, как было отмечено выше, учитывается степень его трудового участия в хозяйстве двора, но наряду с трудовым участием следует учитывать и размер личного имущества, внесенного выделяющимся в имущество двора при вступлении его во двор. Имущество, внесенное во двор, перестаёт быть личной собственностью внесшего его и становится собственностью колхозного двора, т. е. совместной собственностью его членов. Поэтому при разделе или выделе это внесенное имущество не обязательно должно поступать выделяющемуся (оно не его имущество); оно лишь служит одним из критериев для определения размера доли выходящего.

Как при разделе или выделе определять долю малолетнего, не участвовавшего трудом в хозяйстве и не внесшего в хозяйство никакого имущества? Нам представляется, что в этом случае наиболее целесообразно исходить из тех алиментных обязательств, которые лежат на крестьянском дворе в отношении малолетних независимо от алиментных обязательств, лежащих на родителях малолетнего (ст. 56¹ КЗоБСО РСФСР).

4. Особо следует остановиться на рассмотрении в судах дел о разделе или выделе из имущества такого колхозного двора, домохозяйин или член которого является военным служащим и отсутствующим. Должны ли суды иски о разделе имущества такого двора или о выделе из него приостанавливать производством в силу ст. 113 ГПК РСФСР? Необходимо различать вопрос о разделе двора от выдела из двора. Пока существует колхозный двор, он является тем семейно-хозяйственным коллективом, которому принадлежит имущество. Это вытекает непосредственно из абз. 2 ст. 7 Конституции СССР, говорящей о личной собственности колхозного двора как такового. Поэтому иск о выделе из имущества двора предъявляется не ко всем членам двора, а к колхозному двору в лице его представителя — домохозяйина.

Если домохозяйин призван в Красную Армию, то его место заступает другой член двора и является представителем последнего. Поэтому нет никаких оснований приостанавливать производством дела о выделе из имущества двора на том основании, что домохозяйин или кто-либо из других членов двора находится в Красной Армии (см. постановление Пленума Верховного суда СССР от 29 июля 1943 г.).

Иначе должен быть разрешен вопрос, если дело идёт о разделе двора, а не о выделе доли. Раздел двора уничтожает данный двор, как определенный коллектив, и такой иск должен быть предъявлен ко всем членам двора; поскольку же один из членов находится в Красной Армии, то в силу ст. 113 ГПК дело должно быть приостановлено производством.

Дела о выделе сравнительно часто возбуждаются женами лиц, призванных в Красную Армию. Выдела какого имущества может требовать жена отсутствующего военнoслужашего? Она может требовать выдела из имущества крестьянского двора своей личной доли и доли несовершеннолетних детей, оставшихся при ней, в качестве их представителя по закону. Однако в вопросе о детской доле суд, учтя конкретные

обстоятельства дела, вправе решить, исходя из интересов детей, как для них лучше: уйти ли вместе с матерью или остаться в крестьянском дворе; в последнем случае детская доля не выделяется.

Что касается доли отсутствующего мужа — военнослужащего, то жена может требовать выдела его доли только при наличии уполномочия со стороны мужа. Наконец, что касается общего имущества супругов, находящегося в крестьянском дворе, но принадлежащего не двору, а совместно супругам, то, поскольку каждый из супругов в отдельности правомочен распоряжаться всем этим совместным имуществом, постольку жена военнослужащего и без полномочия от мужа имеет право истребовать это имущество, находящееся в крестьянском дворе. Если же жена разошлась с отсутствующим мужем — военнослужащим (а такие дела встречаются в судах), то из общего супружеского имущества она может требовать выдела лишь своей доли.

5. При разделе имущества городской семьи необходимо исходить из того, что в городской семье нет общей собственности всех её членов на имущество семьи как хозяйственной ячейки в целом. Каждый член семьи обладает своим личным имуществом. В отношении отдельных вещей может быть общая собственность тех или других членов семьи, но не семьи как таковой. Общая (совместная) собственность в городской семье устанавливается между супругами на имущество, нажитое во время брака. В отношении городской семьи особо следует разрешить вопрос об урожае, полученном семьёй от обработки индивидуального огорода. Урожай от такого огорода является общей собственностью членов городской семьи, участвовавших в обработке огорода, причём доля каждого из участников должна определяться сообразно вложенным им труду и средствам (семена и пр.).

6. На практике возникает вопрос о праве одного супруга требовать раздела вклада, внесенного в государственную трудовую сберегательную кассу и значащегося по вкладному документу на имя другого супруга. В постановлении от 29 января 1942 г. Пленум Верховного суда СССР указал, что на основании Положения о государственных трудовых сберегательных кассах (СЗ 1929 г. № 17, ст. 140) вклады в сберегательных кассах составляют личную собственность вкладчика, и распоряжаться вкладом может только то лицо, на чье имя внесен вклад; по вкладам, внесенным на предъявителя, распоряжаться вкладом может держатель вкладного документа на предъявителя.

Кроме этих лиц, никто, в том числе и судебные органы по производящимся у них гражданским делам, не может давать распоряжений о выдаче вкладов кому-либо, не значащемуся вкладчиком по вкладному документу. Принудительное взыскание на вклады может быть обращено только на основании постановлений судебных органов по уголовным делам или на основании исполнительных листов, выданных по иску, возникшему из уголовного дела.

Исходя из этих соображений, Верховный суд Союза ССР признал, что требования одного супруга о признании за ним права требовать раздела вклада, внесенного в сберегательную кассу на имя другого супруга, по тем мотивам, что хранящиеся на вкладе в сберегательной кассе средства составляют имущество, совместно нажитое супругами во время брака, судами не должны удовлетворяться. Суды вправе удовлетворять требования одного супруга об обращении взыскания на вклад, внесенный на

имя другого супруга, или о разделе этого вклада только в тех случаях, когда подобные требования основаны на вступившем в законную силу приговоре суда по уголовному делу (например, при злостном неплатеже алиментов на содержание детей или в случае присвоения имущества другого супруга).

VIII. ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ ТРУДОВЫХ ДЕЛ

1. Основным законом о порядке рассмотрения трудовых споров рабочих и служащих, определяющим подсудность трудовых дел, являются «Правила о примирительно-третейском и судебном рассмотрении трудовых конфликтов», утвержденные ЦИК и СНК СССР 29 августа 1928 г.¹ Эти правила нашли отражение в главе XVI Кодекса законов о труде РСФСР и других союзных республик — «О разрешении трудовых конфликтов и рассмотрении дел о нарушениях законов о труде».

Согласно правилам 29 августа 1928 г. подавляющее большинство трудовых дел подлежит обязательному рассмотрению в расценочно-конфликтных комиссиях (сокращенно — РКК). РКК организуются во всех предприятиях и учреждениях, где имеется фабрично-заводской или местный комитет, из равного числа представителей администрации и фабрично-заводского (местного) комитета. В мелких предприятиях, где нет своего фабрично-заводского (местного) комитета, РКК образуется при групповом или районном комитете профессионального союза в составе представителя указанного комитета и той администрации, которая является стороной в данном споре.

Обязательному предварительному рассмотрению в РКК подлежат споры по вопросам:

- 1) перевода на другую работу и связанного с переводом сохранения заработка либо выдачи выходного пособия;
- 2) уплаты при недовыработке норм и оплаты брака;
- 3) увольнения по непригодности и за неисполнение обязанностей;
- 4) компенсации за использование инструмента, принадлежащего работнику;
- 5) выдачи спецодежды и спецпитания или денежной компенсации за них;
- 6) оплаты при выполнении работ разной квалификации в порядке замещения;
- 7) оплаты простоя;
- 8) оплаты подготовки к сдельному наряду;
- 9) оплаты незаконченного сдельного наряда;
- 10) вычета из заработной платы работника за ущерб, причиненный им предприятию или учреждению при исполнении служебных обязанностей, в тех случаях, когда законом установлен предельный размер ответственности и не оговорен исключительно судебный порядок рассмотрения дел;
- 11) оплаты за время отстранения от работы;
- 12) выдачи денежной компенсации за непредоставленный отпуск;
- 13) размера оплаты за время испытания;
- 14) размера причитающейся работнику премии;

¹ Кодекс законов о труде, Юриздат, 1938. (См. Постатейные материалы к кодексу, стр. 189).

- 15) оплаты сверхурочных работ;
- 16) удовлетворения бытовых нужд работника в связи с невыполнением администрацией обязательств по трудовому договору.

По всем остальным спорам искового характера (например, по поводу увольнения вследствие сокращения штатов) работник может обратиться по своему выбору либо в РКК, либо в народный суд.

2. Трудовые дела, по которым в РКК не достигнуто соглашение сторон или решение РКК отменено вышестоящим органом профсоюза в порядке надзора, передаются на рассмотрение в народный суд.

Таким образом народный суд рассматривает трудовые иски, которые:

- а) не подлежат обязательному рассмотрению в РКК;
- б) не получили разрешения в РКК вследствие недостижения соглашения сторон, в том числе и по вопросам, подлежащим обязательному рассмотрению в РКК;
- в) были разрешены РКК, но решение последней изменено в порядке надзора.

Кроме того, народный суд разбирает все трудовые иски (в том числе и по вопросам, отнесенным к обязательной компетенции РКК), предъявленные рабочими и служащими, занятыми в предприятиях, учреждениях и хозяйствах, где нет членов профессионального союза (например, в колхозе).

Трудовые иски предъявляются по месту жительства ответчика. В некоторых союзных республиках истец может обратиться с иском и по своему месту жительства (ст. 30 ГПК УССР, ст. 29 ГПК Грузии).

Общегражданская исковая давность на трудовые споры не распространяется. Для обращения в суд по трудовым делам установлены специальные давностные сроки:

- а) по делам об увольнении, не рассматривавшимся в РКК, — две недели; этот срок исчисляется со дня предъявления работнику расчета;
- б) по делам, рассматривавшимся в РКК, — две недели со дня извещения о том, что решение РКК не состоялось, или о том, что решение РКК отменено в порядке надзора;

- в) по всем остальным делам — 3 месяца со дня возникновения права на иск, а по делам, по которым обращение в РКК необязательно, но которые были ею рассмотрены по желанию работника, — со дня извещения о том, что спор не разрешен РКК, или со дня извещения об отмене решения РКК.

Пропущенные истцами сроки могут быть восстановлены судом только при наличии уважительных причин.

Народный суд должен рассматривать трудовые дела не позднее 5 дней со дня их поступления. Во избежание отложения дела судья при приеме искового заявления выясняет, какие материалы необходимы для разрешения данного спора (например, приказ об увольнении), и требует их в порядке подготовки дела к слушанию.

Нарушение правил о подсудности трудовых дел приводит к судебным ошибкам. Вот несколько примеров.

Народный суд 3-го уч. г. Павлодара удовлетворил иск Сменина к Брызготресту об оплате сверхурочных работ, не проверив, рассматривалось ли это дело в РКК. Областной суд отменил решение народного суда на том основании, что согласно ст. 12 Правил о трудовых конфликтах споры об оплате сверхурочных работ подлежат обязательному рассмотрению в РКК.

Народный суд 1-го уч. Сталинского района г. Иркутска отказался рассматривать дело по иску Ханкасаева к Иргорпищеторгу о зарплате, неправильно считая, что это дело должно быть предварительно рассмотрено РКК.

Народный суд 2-го уч. Первомайского района г. Фрунзе принял к своему производству иск конторы «Заготзерно» к Филатовой о возмещении ущерба от уплаты штрафа Госбанку за нарушение правил документооборота по вине ответчицы. Между тем в силу ст. 83² Кодекса законов о труде это дело подлежало обязательному рассмотрению РКК.

Народный суд Дюшамбинского района Таджикской ССР взыскал с цементного завода в пользу Несмеловой компенсацию за неиспользованный в 1942 г. отпуск в сумме 1411 руб. с выплатой присужденной суммы на руки истцу, хотя Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 апреля 1942 г. выплата денежной компенсации рабочим и служащим за неиспользованный в 1942 г. отпуск на время войны запрещена и, следовательно, требование об уплате этой компенсации не может быть предметом судебного рассмотрения.

3. Для разрешения вопроса о подсудности того или иного дела народному суду необходимо знать не только общие, но и специальные правила о порядке рассмотрения трудовых конфликтов, а также указания Пленума Верховного суда СССР.

Вахтер вооруженной охраны завода Меркушева была уволена за грубость по отношению к директору завода. Меркушева обратилась в народный суд Удмуртской АССР с иском о восстановлении на работе.

Народный суд принял это дело к своему производству, ограничившись при рассмотрении вопроса о подсудности Правилами о трудовых конфликтах от 29 августа 1928 г., которые не содержат прямого запрещения разбирать такие дела в суде. В ст. 65 этих правил говорится о том, что ни РКК, ни суды не могут рассматривать дела об увольнении лиц, пользующихся правом найма и увольнения, а также иных категорий ответственных работников согласно списку, утвержденному НКТ СССР. Вахтеры вооруженной охраны правом найма и увольнения не пользуются, ответственными работниками не являются. На этом основании суд разобрал дело по существу и удовлетворил иск Меркушевой.

Народный суд не учел того важного обстоятельства, что Меркушева работала вахтером на оборонном заводе, где действует особый Устав о дисциплине работников противовоздушной обороны, вооруженной вахтерской охраны и пожарной охраны оборонной промышленности, утвержденный ЦИК и СНК СССР 17 ноября 1937 г. Согласно этому Уставу за дисциплинарный проступок вахтер может быть уволен директором предприятия, причем жалоба на неправильное увольнение рассматривается в этом случае не судом, а вышестоящим начальником в порядке подчиненности (ст. 23 Устава).

Не зная этого, народный суд допустил по делу Меркушевой ошибку, которая не была исправлена и Верховным судом Удмуртской АССР, утвердившим решение народного суда. По протесту Прокурора СССР Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР это решение отменила и дело производством прекратила за неподсудностью его народному суду.

Не мало споров возникало в судах по вопросу о подсудности. Вопрос этот получил исчерпывающее разрешение в постановлении Пленума Верховного суда СССР от 13 ноября 1941 г. № 43/27/у. Этим постановлением разъяснено, что иски рабочих и служащих к нанимателям о выплате премиального вознаграждения могут быть приняты судом к производству лишь в тех случаях, когда премия является периодическим вознаграждением, обусловленным самой системой оплаты труда, основанной на объективных показателях работы, а не носит характера единовременного поощрительного вознаграждения.

При этом споры о размере премиального вознаграждения могут быть приняты к судебному рассмотрению лишь после рассмотрения требования в РКК и в порядке, установленном для судебного рассмотрения трудовых конфликтов, подлежащих предварительному рассмотрению в РКК.

Вызывает споры в судебной практике также вопрос о том, может ли быть обжаловано в конфликтном порядке увольнение в период испытательного срока.

Ст. 38 Кодекса законов о труде предусматривает, что при длительном характере работ окончательному принятию на работу может предшествовать испытание в течение определенного срока.

В зависимости от результатов испытания производится либо окончательное принятие трудящегося на работу, либо отчисление его с уплатой вознаграждения за время испытания.

На точном основании ст. 2 постановления НКТ и НКЮ РСФСР от 18 августа 1928 г. («Известия НКТ» № 40—41), если работник считает, что наниматель неправильно признал его невыдержавшим испытание, он может обжаловать действия нанимателя в РКК, которой принадлежит окончательное решение вопроса. Этот вывод подтверждается и п. «б» ст. 9 Правил о трудовых конфликтах от 29 августа 1928 г., согласно которому все трудовые конфликты между администрацией и работником, кроме перечисленных в ст. 10 тех же правил, подлежат рассмотрению в РКК. В тех же случаях, когда по вопросу о правильности отчисления работника как не выдержавшего испытания в РКК не будет достигнуто соглашение сторон или решение РКК будет отменено в порядке надзора, рабочий или служащий имеет право обратиться с соответствующим иском в народный суд.

IX. ДЕЛА ОБ УВОЛЬНЕНИИ

Изучение судебной практики показывает, что наибольшее число спорных вопросов по делам об увольнении возникает в условиях военного времени при увольнении по сокращению штата, вследствие обнаружившейся непригодности и за систематическое нарушение правил внутреннего трудового распорядка.

1. Порядок увольнения по сокращению штата (п. «а» ст. 47 КЗоТ) регулируется постановлением НКТ РСФСР от 6 февраля 1928 г. («Известия НКТ» № 9—10). Согласно ст. 5 этого постановления при увольнении рабочих и служащих по сокращению штата преимуществом в смысле оставления на работе пользуются, при одинаковой производительности труда и квалификации: семейные — при наличии двух и более иждивенцев, лица, в семье которых нет других работников, имеющих самостоятельный заработок, лица начальствующего состава Красной Армии, уволенные в запас, в долгосрочный отпуск или вовсе от службы.

Круг работников, пользующихся преимущественным правом оставления на работе при увольнении по сокращению штата, ещё более расширен некоторыми специальными постановлениями. Так, учащимся вечерних рабфаков, вечерних индустриальных техникумов, вечерних индустриально-технических институтов и подготовительных отделений при них, курсов по подготовке в вузы, техникумы и на рабфаки предоставлено преимущественное право оставления на работе при сокращении штатов (постановление НКТ СССР от 14 апреля 1930 г. — «Известия НКТ» № 13).

Однако во всех этих случаях рабочие и служащие пользуются преимущественным правом оставления на работе при условии, если производительность труда и квалификация у них не ниже, чем у других подлежащих увольнению по сокращению штата. Это основное условие нашло яркое отражение в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР по делу Муравлева.

«Как усматривается из материалов дела, — говорится в этом определении, — в марте 1940 г. по наркомату среднего машиностроения, в том числе и по контрольно-инспекторской группе, где работал Муравлев, было проведено сокращение штатов. Сокращение штатов и связанная с этим реорганизация работы в аппарате наркомата обусловили предъявление к работникам наркомата повышенных по сравнению с прошлым требований с точки зрения их квалификации и работоспособности. На основе этих требований администрация наркомата произвела отбор работников, подлежащих сокращению. В числе сокращённых оказался Муравлев, как не отвечающий по своей квалификации и работоспособности новым условиям работы в контрольно-инспекторской группе. При таких условиях администрация правильно руководствовалась при сокращении аппарата признаком производственной квалификации работников, что вполне соответствует задачам повышения производительности труда и улучшения работы государственного аппарата»¹.

Между тем некоторые народные суды восстанавливают на работе лиц, уволенных по сокращению штата, хотя они обладают меньшей квалификацией, чем оставленные на работе.

Гражданин Гик работал в соборовском отделе редакции газеты «Медицинский работник». В связи с ликвидацией этого отдела Гик был уволен по сокращению штата как менее квалифицированный работник. Тем не менее народный суд 2-го уч. Фрунзенского района г. Москвы удовлетворил иск Гика о восстановлении его на работе в несуществующем отделе.

Тот же народный суд восстановил на работе гражданина М., уволенного из Музея нового западного искусства по сокращению, хотя на суде не было установлено, что М. более квалифицированный работник, чем оставшиеся на работе.

2. Обстоятельства военного времени вызвали, с одной стороны, сокращение штата и даже ликвидацию ряда учреждений и предприятий, с другой — повышенный спрос на рабочую силу предприятий, работающих на оборону. В связи с этим Совнарком СССР постановлением от 23 июля 1941 г. № 1893 предоставил на время войны совнаркомом союзных и автономных республик и исполнительным комитетам краевых и областных советов депутатов трудящихся право переводить в обязательном порядке рабочих и служащих, освобождающихся в связи с сокра-

¹ «Советская юстиция» 1940, № 16, стр. 43.

щением штатов, консервацией строителъств и т. п., на работу в другие учреждения, предприятия, строительства, независимо от их ведомственной принадлежности и территориального расположения.

На руководителей предприятий, учреждений и строителъств возложена обязанность сообщать совнаркомам союзных республик, не имеющих областного деления, и автономных республик, а также край(обл)исполкомам о намечаемом освобождении от работы рабочих и служащих в связи с сокращением штата, консервацией строительства и т. п. с указанием количества освобождаемых рабочих и служащих и их квалификации.

Перевод рабочих и служащих на другую работу в порядке постановления СНК СССР от 23 июля 1941 г. должен производиться с учётом специальности и квалификации переводимых работников. За отказ от перехода на другую работу в этом случае виновные подлежат судебной ответственности по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г., как за самовольный уход.

С изданием этого постановления в судебной практике возник вопрос, имеют ли право на получение выходного пособия рабочие и служащие, которые уволены по сокращению штата и подлежат обязательному переводу в другие учреждения или предприятия.

Согласно ст. 88 Кодекса законов о труде рабочие и служащие, трудовой договор с которыми расторгнут по сокращению штата без предупреждения за две недели, имеют право на получение выходного пособия в размере двухнедельного заработка. Цель этого пособия — обеспечить работника на время подыскания другой работы. Следовательно, если работнику предоставляют работу в другом учреждении (предприятии), то надобность в выдаче ему выходного пособия отпадает.

Поэтому в тех случаях, когда рабочие и служащие, освобождающиеся в связи с сокращением штатов, консервацией строителъств и т. п. по условиям военного времени, переводятся в обязательном порядке на работу в другие учреждения или предприятия в той же или другой местности, нет оснований присуждать им выходное пособие, как уволенным по сокращению.

Увольнение «в случае обнаружившейся непригодности нанявшегося к работе» предусмотрено п. «в» ст. 47 Кодекса законов о труде. При применении этого пункта в судебной практике особенно часто возникает вопрос, что понимать под непригодностью работника. По смыслу ст. 8 постановления 59 Пленума Верховного суда СССР от 30 декабря 1937 г. под непригодностью к работе следует понимать отсутствие у работника необходимой квалификации для выполнения данной работы. Такая квалификация может отсутствовать у работника потому, что он ею не обладал до поступления на работу, хотя это и не было обнаружено своевременно, в период предварительного испытания, либо потому, что он утратил квалификацию вследствие болезни, инвалидности или иных причин.

Лишь в отношении работников, обслуживающих денежные и товарные ценности, законодательство о труде расширяет понятие непригодности, допуская увольнение их также в случае утраты нанявателем доверия к данному работнику (постановление НКТ СССР 6 ноября 1930 г., «Известия НКТ» № 31—32).

По закону увольнение работника вследствие непригодности может последовать не иначе, как на основании решения РКК (примечание 1 к ст. 47 КЗоТ). Однако на практике этот порядок в подавляющем боль-

шинстве случаев не соблюдается, и суды при рассмотрении дел об увольнении по непригодности сплошь и рядом сталкиваются с нарушением указанного порядка.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР в определении по иску Гуссейнбековой к Госплану Азербайджанской ССР указала: «Согласно примечанию 1 к ст. 47 КЗоТ увольнение нанятым работником по непригодности к работе (п. «в» ст. 47 КЗоТ) может последовать не иначе, как по решению РКК. Однако такого решения РКК в деле нет, откуда следует, что Гуссейнбекова была уволена с прямым нарушением закона, в силу чего она подлежит восстановлению на работе»¹.

3. Увольнение рабочих и служащих «в случае систематического неисполнения нанявшимся без уважительных причин обязанностей, возлагаемых на него договором или правилами внутреннего распорядка», предусмотрено п. «г» ст. 47 КЗоТ. Табель взысканий для предприятий и учреждений, утвержденная НКТ СССР 17 декабря 1930 г. («Известия НКТ» № 36), допускала увольнение не только за систематическое, но и за острое, хотя бы и однократное, нарушение трудовой дисциплины, если оно повлекло или могло повлечь за собой расстройство нормального хода работ.

Постановлением Совнаркома СССР от 18 января 1941 г. правила внутреннего распорядка от 17 декабря 1930 г. вместе с приложенной к ним табелью взысканий были отменены и утверждены новые типовые правила внутреннего трудового распорядка для рабочих и служащих государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений, разработанные ВЦСПС (СПиР СССР № 4, ст. 63).

Новые правила внутреннего трудового распорядка, перечисляя в п. 20 дисциплинарные взыскания за нарушения трудовой дисциплины, увольнения не предусматривают. Ввиду этого в судебной практике возник вопрос, сохраняет ли силу п. «г» ст. 47 КЗоТ с изданием новых правил внутреннего трудового распорядка. В период Великой Отечественной войны, когда борьба за строжайшее соблюдение трудовой дисциплины приобрела особую остроту, этот вопрос получил исчерпывающее разрешение в постановлении Пленума Верховного суда СССР от 25 декабря 1941 г. «Об условиях применения п. «г» ст. 47 Кодекса законов о труде»².

Сопоставив содержание п. «г» ст. 47 КЗоТ и п. 20 Типовых правил внутреннего трудового распорядка, Верховный суд СССР пришёл к выводу, что, поскольку п. «г» ст. 47 КЗоТ не отменён и не значится в числе актов, утративших силу в связи с утверждением Типовых правил, этот пункт «...может быть применён в тех случаях, когда нарушение правил внутреннего распорядка со стороны нанявшегося приняло систематический характер, а применённые к нему меры дисциплинарного воздействия, указанные в п. 20 Типовых правил, не привели к должным результатам, ввиду чего дальнейшее оставление нанявшегося на работе находится в противоречии с интересами производства».

¹ Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного суда СССР, Юридическое издательство НКЮ СССР, 1940 г., стр. 174.

² Сборник постановлений Пленума Верховного суда СССР, Юридическое издательство НКЮ СССР, 1942 г., стр. 20.

Таким образом Верховный суд СССР признал возможным увольнение по п. «г» ст. 47 КЗоТ при наличии следующих трёх условий: 1) если работник нарушает правила трудовой дисциплины систематически, т. е. неоднократно; 2) если он был подвергнут взысканиям, предусмотренным в п. 20 Типовых правил внутреннего трудового распорядка, но не исправился; 3) если увольнение его не только не причинит ущерба производству, но дальнейшее оставление такого работника на работе нежелательно с производственной точки зрения.

Отсюда следует, что нельзя увольнять рабочих и служащих за однократное, хотя бы и грубое нарушение трудовой дисциплины, нельзя применять увольнение в качестве первого дисциплинарного взыскания. Такое ограничение возможности увольнения по п. «г» ст. 47 КЗоТ продиктовано, с одной стороны, заботой о перевоспитании нарушителей трудовой дисциплины, а с другой — стремлением бороться с текучестью рабочей силы.

После издания Указа от 26 июня 1940 г., запретившего самовольный уход с работы, отдельные недобросовестные работники пытались путём невыполнения распоряжений администрации и иными нарушениями трудовой дисциплины добиться освобождения их от работы.

Для того, чтобы пресечь попытки отдельных нечестных работников добиться увольнения путем нарушения правил внутреннего трудового распорядка, Верховный суд СССР в упомянутом выше постановлении Пленума от 25 декабря 1941 г. квалифицирует такие действия «как своеобразный вид самовольного ухода с работы, соединенного с попыткой избежать за него уголовной ответственности, ввиду чего нанявшийся в этих случаях подлежит уголовной ответственности по ч. 1 ст. 5 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г.».

Х. ДЕЛА О ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЕ И КОМПЕНСАЦИОННЫХ ВЫПЛАТАХ

1. Заработная плата в СССР — это вознаграждение, уплачиваемое предприятиями, учреждениями и хозяйствами рабочим и служащим за выполнение ими своих обязанностей по количеству и качеству вложенного труда.

Советское законодательство о труде относит к заработной плате не только вознаграждение за работу, но и некоторые другие выплаты, связанные с выполнением рабочими и служащими своих обязанностей (например, оплата за время простоя не по вине работника, оплата за время отпуска и т. п.).

Из приведенного выше определения заработной платы как юридической категории следует, что правом на получение заработной платы и иных компенсаций, предусмотренных законодательством о труде, пользуются лица, работающие в качестве рабочих и служащих. Значит, при рассмотрении дел о заработной плате суд должен прежде всего установить, производилась ли работа рабочими и служащими или работниками иных категорий (например, членом промысловой артели или по договору подряда, или по договору литературного заказа и т. п.). Соблюдение этого требования чрезвычайно важно, потому что оплата за работу члена промысловой артели по договору подряда и по другим договорам гражданского права производится не по нормам законодательства о заработной

плате, а в иной правовой форме и в ином размере. Нарушение судами этого основного требования, неправильная квалификация правового основания, по которому производилась работа, приводят к неправильным решениям. В судебной практике имеют место случаи, когда суды взыскивают заработную плату, оплату вынужденного прогула, выходное пособие и т. п. за работу в качестве, например, председателя колхоза.

Народный суд 4-го участка Звенигородского района Московской области взыскал с артели «Зайцевский токарь» в пользу надомника этой артели Никонова оплату за вынужденный прогул по нормам Кодекса законов о труде. Аналогичную ошибку допустил народный суд 1-го уч. Талдомского района Московской области в решении по иску Булахова к Талдомской артели «Культура» о восстановлении на работе и об оплате за время вынужденного прогула.

2. Контроль над соблюдением учреждениями, предприятиями и организациями утвержденных для них штатов, ставок, фондов заработной платы и смет административно-хозяйственных расходов возложен постановлением СНК СССР от 13 мая 1935 г. на Наркомфин СССР и его местные органы (СЗ № 26, ст. 208). Для осуществления этого контроля установлена обязательная регистрация в городских и районных финансовых органах штатов, ставок, фондов заработной платы и смет административно-хозяйственных расходов. Порядок этой регистрации регулируется инструкцией НКФ СССР от 31 марта 1941 г. № 246/36 («Сборник постановлений, приказов и инструкций по финансово-хозяйственным вопросам», 1941 г. № 5, стр. 23).

Регистрация в финансовых органах штатов, ставок, фондов заработной платы штатных и нештатных работников, а также смет административно-хозяйственных расходов производится ежегодно и является обязательной для всех государственных, кооперативных и общественных учреждений, предприятий и организаций, за некоторыми исключениями. Руководителям учреждений, предприятий и организаций запрещено вводить в действие штаты, ставки заработной платы и сметы административно-хозяйственных расходов до их регистрации. Если при регистрации будет установлено, что по учреждению, предприятию или организации незаконно повышены ставки заработной платы, регистрация штатов не производится до устранения обнаруженных нарушений.

Постановлением СНК СССР от 19 марта 1941 г. Наркомфину и его местным органам предоставлено право производить изъятие в государственный бюджет ассигнований на незаконное повышение ставок заработной платы служащим и завышенных ассигнований на административно-хозяйственные расходы.

Все эти мероприятия направлены на охрану и установление фондов заработной платы, на борьбу с незаконным увеличением размеров заработной платы по усмотрению отдельных администраторов.

Некоторые работники в случае отказа финансового органа зарегистрировать получаемые ими оклады как завышенные обращаются в суд с требованием о сохранении им прежнего оклада. Такие требования являются по существу попыткой изменить в судебном порядке должностной оклад, установленный в порядке государственного нормирования заработной платы. Из сопоставления ст. 10 и 48 Правил о порядке рассмотрения трудовых конфликтов от 29 августа 1928 г. совершенно очевидно, что дела об изменении должностных окладов, установленных в порядке государственного нормирования заработной платы, не

подлежат разбору в судах. Этот вывод подтверждается, в частности, определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР по делу Гейванова и Игнаташвили с Промсоветом: «...дела, связанные с изменением должностных окладов, установленных в порядке государственного нормирования заработной платы, не подлежат ведению расценочно-конфликтных комиссий и не должны рассматриваться в судебном порядке»¹.

Несмотря на это, некоторые суды продолжают принимать к своему производству и удовлетворяют требования работников об уплате им разницы между должностным окладом, зарегистрированным финансовым отделом в соответствии с государственным нормированием заработной платы, и прежним окладом, произвольно установленным работнику щедрым за государственный счет администратором.

Гражданка Халдина обратилась в народный суд 2-го участка Кировградского района Свердловской области с иском к Медьпроднабу об установлении ей прежнего оклада вместо оклада, зарегистрированного райфинотделом. И этот иск был удовлетворен народным судом, но решение последнего было отменено Свердловским областным судом.

3. Не мало споров возникает в судебной практике по вопросу об оплате при совместительстве и замещительстве. Порядок оплаты служащих при совместительстве регулируется постановлением Совнаркома СССР от 11 марта 1933 г. «Об упорядочении совместительства» (СЗ № 19, ст. 110). Под совместительством в этом постановлении признается выполнение работником, кроме основной, дополнительной работы в другом предприятии или учреждении за особое вознаграждение.

Оплата труда по совмещаемой должности производится из расчета установленного для этой должности оклада в зависимости от объема и качества работы. «Оплату труда за работу по совместительству производить строго за фактически отработанное количество часов», подчеркнуто в приказе Народного комиссара здравоохранения СССР № 586 от 14/XII 1942 г. При этом заработная плата по совмещаемой должности не может превышать оклада, получаемого данным работником по основной должности. Работники, которые вследствие работы по совместительству не имеют полной нагрузки по основной работе, получают должностные оклады по этой работе пропорционально фактической нагрузке, а не в полном объеме.

Исходя из приведенного выше определения совместительства, следует признать, что выполнение двух должностей в одном и том же предприятии или учреждении не считается совместительством и права на оплату работы по второй должности не создает. Поэтому постановление СНК СССР от 11 марта 1933 г. запрещает, как правило, выплачивать вознаграждение по двум должностям в одном и том же предприятии или учреждении, делая исключения для ограниченного круга специалистов дефицитных профессий (для врачей и среднего медицинского персонала, для профессоров и преподавателей и т. п.). Указанное постановление запрещает также выплачивать особое вознаграждение за выполнение работ, входящих в круг обязанностей данного работника.

¹ Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного суда СССР, Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941 г., стр. 139.

При рассмотрении дел об оплате совместительства суд должен установить, является ли данная работа совместительством или это — выполнение различных работ в одном предприятии или учреждении. Если работник выполнял различные работы в одном предприятии (учреждении), то не входит ли работа, за которую истец требует особую оплату, в круг его обязанностей.

Постановление СНК СССР от 11 марта 1933 г., запрещаая выплачивать особое вознаграждение за выполнение работ, входящих в круг обязанностей данного работника, тем самым допускает возможность производить оплату за работу, не входящую в круг обязанностей работника. Возникает вопрос, что понимать под работой, не входящей в круг обязанностей работника, и в каких случаях она подлежит оплате. По смыслу ст. 36 КЗоТ под работой, не входящей в круг обязанностей работника, следует понимать работу, не относящуюся к тому роду деятельности, для которой он нанят. Следовательно, при определении круга обязанностей работника следует исходить из рода его деятельности, для выполнения которой он принят (бухгалтер, экономист и т. п.), а не из вида деятельности работника в данный момент (бухгалтер расчетного отдела, экономист по труду и т. п.).

В условиях государственного регулирования заработной платы работа, не входящая в круг обязанностей работника, подлежит особой оплате лишь в случаях, предусмотренных законодательством о труде. Так, например, согласно ст. 4 постановления НКТ СССР от 13 февраля 1928 г. о работниках с ненормированным рабочим днем в случае выполнения таким работником работ, не входящих в круг его обязанностей, эти работы подлежат дополнительной оплате, как выполнение особых заданий («Известия НКТ» № 9—10).

Примером применения данной нормы может служить дело по иску юрисконсульта Орлова к Воскресенскому химкомбинату. Дирекция комбината поручила Орлову сверх его основной работы надзор за строительством дач комбината в поселке Томилино. После окончания указанного строительства Орлов предъявил иск об оплате выполненного задания. Московский областной суд отказал в иске на том основании, что Орлов является работником с ненормированным рабочим днем. Верховный суд РСФСР отменил это решение и указал, что за выполнение задания, не входящего в круг обязанностей юрисконсульта, Орлов имеет право требовать оплату согласно ст. 4 постановления НКТ СССР от 13 февраля 1928 г.

На работах постановление СНК СССР от 11 марта 1933 г., как это вытекает из вводной части, его, не распространяется. Они могут не только производить работу по нескольким профессиям в одном предприятии, но и получать дополнительную оплату за совмещение профессий. Размер этой доплаты определяется приказами соответствующих наркомов. Совмещение профессий рабочими, представляющее одну из высших форм стахановского движения, развитие которого особенно важно в период Великой Отечественной войны, всемерно поощряется нашим законодательством о труде.

4. В отличие от совместительства замещательством называется исполнение одним работником обязанностей другого работника того же предприятия или учреждения, который временно отсутствует по той или иной причине.

Правовым основанием для оплаты при замещительстве служит ст. 62 КЗоТ. Порядок применения ее при временном замещении уточнен постановлением ВЦСПС от 8 мая 1939 г. («Бюллетень ВЦСПС» № 5). Это постановление требует наличия трех условий для уплаты разницы между должностным окладом отсутствующего работника и того, который его замещает, а именно: 1) если замещающий работник не является штатным заместителем или помощником замещаемого; 2) если замещение до начала его оформлено приказом по учреждению, организации или предприятию; 3) если замещение продолжалось более 12 рабочих дней.

Персональные надбавки, получаемые замещаемым работником сверх должностного оклада (за выслугу лет, в качестве персонального оклада и т. п.), при определении разницы за замещение не учитываются.

5. В период Великой Отечественной войны в судебной практике возникло значительное число споров по вопросу о компенсации при эвакуации и реэвакуации. Эвакуация рабочих и служащих, вызванная войной, не является обычным переводом на работу в другую местность. Переезд в другую местность при эвакуации происходит по обстоятельствам, не зависящим как от работника, так и от администрации предприятия (учреждения), и производится в интересах как предприятий (учреждений), так и самих работников. Поэтому оплата расходов, связанных с эвакуацией, производится на основании особых правил, предусматривающих пониженный размер компенсаций по сравнению с переводом в другую местность по распоряжению администрации.

С точки зрения трудового права эвакуация рабочих и служащих представляет собой перевод на работу в другую местность, вызванный обстоятельствами военного времени. Смещение эвакуации с иными видами перевода и направления на работу в другую местность, а также с командировкой приводит к неправильной оплате рабочим и служащим расходов, связанных с эвакуацией.

При эвакуации рабочих и служащих предприятий и отдельных частей производства в порядке постановления СНК СССР от 2 июля 1941 г. № 1806—806¹ работнику выплачивается подъемное пособие в размере его должностного оклада (ставки) или среднемесячного оклада за последние три месяца (если оклад работника изменялся). На жену работника выплачивается $\frac{1}{4}$ указанной суммы, а на каждого неработающего члена семьи — $\frac{1}{8}$ этой суммы. К членам семьи относятся муж, жена, дети и родители самого работника (ст. 12 постановления ЦИК и СНК СССР от 23 ноября 1931 г. — СЗ № 68, ст. 453).

Если провоз работника и его семьи не произведен предприятием бесплатно, то работнику проезд его и членов его семьи по железной дороге оплачивается по тарифу жесткого вагона, а по водным путям — по тарифу 2-го класса. Провоз багажа работника оплачивается предприятием в пределах 100 кг на самого работника и по 40 кг на каждого члена семьи. Суточные работнику за время нахождения в пути не выплачиваются, не предоставляется ему и 6 дней для сбора в дорогу и устройства в месте прибытия, как это предусмотрено при обычных переводах по распоряжению администрации (ст.ст. 9 и 11 постановления ЦИК и СНК СССР от 23 ноября 1931 г.).

¹ С. Каринский, Правовое регулирование заработной платы рабочих и служащих промышленных предприятий, Оборонгиз, 1943, стр. 162.

Рабочие и служащие эвакуируемых предприятий сохраняют за собой средний заработок за время пребывания в пути и не свыше 10 дней после приезда на место назначения. По истечении 10 дней после приезда работникам оплачивают по фактически выполняемой работе, но не ниже тарифной ставки.

Единовременное пособие на членов семьи работников выплачивается в следующих случаях:

а) Когда члены семьи работника эвакуированы в организованном порядке в тот же город, куда переведено предприятие, или же по его предложению, в виду недостатка жилой площади в данном городе, расселены в той же области хотя бы и ранее перевода самого работника. В этом случае подъемные выплачиваются по приезде самого работника в указанный город.

б) Когда члены семьи переезжают совместно с работником.

В тех же случаях, когда члены семьи работника выехали не в ту область, в которую переведено предприятие, подъемные на членов семьи выплачиваются только по приезде их в место расположения предприятия, но не позднее года с момента прибытия в этот город самого работника.

При вторичной эвакуации предприятия в целом или его части вторые подъемные эвакуированным не выплачиваются, вне зависимости от сроков такой вторичной эвакуации.

В случаях, когда эвакуированный работник находится в пункте первоначального назначения не более трех месяцев, а затем направляется на работу в другую местность, пребывание указанного работника в первоначальном пункте назначения рассматривается как задержка в пути к месту окончательного назначения, и вторые подъемные работнику тоже не выплачиваются. При задержке же эвакуированного работника в первоначальном пункте на срок более 3 месяцев дальнейший перевод в другую местность влечет за собой выплату подъемных в соответствии с нормами КЗоТ.

При возвращении предприятий (учреждений, организаций) в целом или части в местность, из которой они были эвакуированы, работники этих предприятий вторых подъемных не получают безотносительно к срокам такого возвращения (телеграфное разъяснение НКФ СССР № 748 от 30 декабря 1941 г.)¹.

Не получают также вторых подъемных и отдельные работники эвакуированных предприятий (учреждений, организаций), возвращаемые в порядке перевода в местности, откуда они были первоначально эвакуированы.

При эвакуации работников наркоматов и других центральных учреждений в порядке постановления СНК СССР от 2 июля 1941 г. № 1805—805² работникам выплачивается месячный должностной оклад на самого работника и по $\frac{1}{4}$ оклада на каждого переезжающего с ним члена семьи. На время нахождения в пути за работниками сохраняется заработная плата. Провоз багажа в этом случае оплачивается из расчета 150 кг на работника и 50 кг на каждого переезжающего с ним члена семьи.

¹ Там же, стр. 163.

² Там же, стр. 164.

Суточные работнику за время нахождения в пути не выплачиваются, равно как и не предоставляется ему 6 дней для сбора в дорогу и устройства на месте прибытия.

В настоящее время порядок эвакуации рабочих и служащих из близких к фронту районов и размеры выплачиваемых им компенсаций регулируются Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 сентября 1942 г.¹. Согласно этому Указу эвакуируемому работнику выдается подъемное пособие в размере среднемесячного заработка за последние 3 месяца, его жене — одна четвертая и на каждого неработающего члена семьи — по одной восьмой заработка. Пособие выдается по приезде на новое место работы. Расходы по перевозке эвакуируемых работников и членов их семей, а также багажа в размере до 100 кг на главу семьи и до 40 кг на каждого члена семьи производятся за счет государства.

¹ Там же, стр. 161.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предисловие	1
Глава I. Возмещение убытков	2
1. Правовое основание ответственности за причинённый ущерб	2
2. Значение вины	3
3. Влияние войны на освобождение от ответственности за неисполнение обязательства	4
4. Значение вины потерпевшего	4
5. Случаи ответственности без вины	4
6. Причинная связь между виновными действиями и ущербом	5
7. Виды убытка	5
8. Размер возмещаемых убытков	6
9. Ответственность юридических лиц за вред, причиненный их работниками	7
Глава II. Иски об ущербе от пропажи и гибели скота	8
1. Значение различия в правовых основаниях ответственности лиц, которым вверены надзор и уход за скотом	8
2. Необходимость учета вины владельцев животных	10
3. Долевая и солидарная ответственность пастухов (конюхов и др.)	11
4. Вопрос об ответственности малолетних пастухов	11
5. Размер возмещения ущерба за пропавший и погибший скот	12
Глава III. Гражданско-правовая ответственность в связи с принятием на хранение имущества эвакуированных граждан	13
1. Признаки заключения договора хранения и ответственность хранителя	13
2. Особенности договора хранения имущества эвакуированных граждан	15
Глава IV. Вопросы страхования в условиях войны	15
1. Случаи освобождения Госстраха от выплаты страхового вознаграждения в связи с войной	15
2. Право на получение страховой суммы в случае смерти лица, назначенного её получателем, ранее смерти страхователя	16
3. Правила получения страхового возмещения в условиях войны	17
Глава V. Вопросы наследственного права в условиях войны	17
1. Завещания военнослужащих	18
2. Срок принятия наследства	18
3. Наследование членом колхоза	18

Глава VI. Иски об алиментах в условиях войны	19
1. Порядок удержания алиментов из заработной платы	19
2. Приостановление производством алиментных исков к военно-служащим	20
3. Предъявление исков об алиментах к деду или бабке ребёнка . .	20
4. Случаи невозможности вручения алиментов взыскателям . .	21
5. Взыскание родителями алиментов со своих детей	22
Глава VII. Дела о семейно-имущественных разделах	22
1. Виды имущества, подлежащего разделу	22
2. Лица, имеющие право требовать выдела или раздела имущества колхозного двора	23
3. Основания для определения размера доли члена двора	23
4. Права жены отсутствующего военнослужащего на раздел или выдел из имущества колхозного двора	24
5. Раздел имущества городской семьи	25
6. Отсутствие у одного из супругов права требовать раздела вклада, внесенного в сберкассу на имя другого супруга . .	25
Глава VIII. Порядок рассмотрения трудовых дел	26
1. Дела, рассматриваемые РКК	26
2. Дела, рассматриваемые судом	27
3. Специальные правила о подсудности трудовых дел	28
Глава IX. Дела об увольнении	29
1. Увольнение по сокращению штата	29
2. Увольнение по непригодности	30
3. Увольнение вследствие систематического нарушения трудовой дисциплины	32
Глава X. Дела о заработной плате и компенсационных выплатах .	33
1. Применение законодательства о заработной плате только к рабочим и служащим	33
2. Недопустимость изменения установленных ставок заработной платы решением РКК или суда	34
3. Иски об оплате при совместительстве	35
4. Иски об оплате при замещительстве	36
5. Иски об уплате компенсации при эвакуации	37

ЦЕНТРАЛЬН. НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
 ВЕЩНО-ПРАВОВОЙ
 1971/4/ср.